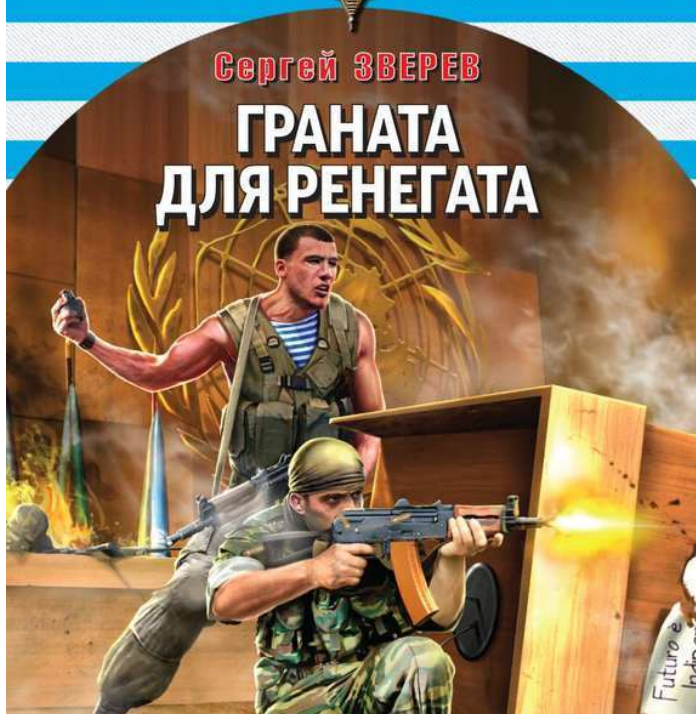

Сергей ЗВЕРЕВ

ГРАНАТА ДЛЯ РЕНЕГАТА

Сергей Иванович Зверев

Граната для ренегата

Серия «Спецназ ВДВ»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7268227

Сергей Иванович Зверев. Граната для ренегата: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-70753-9

Аннотация

В Оперативный отдел штаба ВДВ поступает информация о готовящемся теракте. Анонимный источник сообщает, что швейцарец Фред Янсен изготовил портативное взрывное устройство чудовищной мощности и собирается продать его бандитам Северного Кавказа. Известно, что сделка будет заключена в ближайшие дни на горной базе Ветта в Альпах. А вот где и когда боевики планируют провести террористическую атаку, источником не уточняется. Но есть предположение, что взрыв прогремит в одном из российских городов-миллионников. В Швейцарию срочно вылетает отряд спецназа ВДВ под командованием майора Белова по кличке Старый. Бойцам приказано уничтожить террористов и взрывное устройство, а Фреда Янсена доставить в Москву...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	26
Глава 4	33
Глава 5	41
Глава 6	53
Глава 7	60
Глава 8	70
Глава 9	81
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Сергей Зверев

Граната для ренегата

Глава 1

– Как новички? – спросил Ерохин, подавая руку Белову.

– Нормально, – сдержанно отозвался майор, стараясь одновременно и не очень крепко сжать генеральскую руку, и не дать слабину – рука генерала была еще о-го-го как сильна.

Ерохин кивнул.

– Ну и отлично. Пора их проверить в деле.

Белов только блеснул глазами, но ничего не ответил. Пора так пора, его дело казенное, как прикажут, так и поступит. Начальству, как говорится, виднее. Он бы, конечно, еще недельку своих орлов и особенно орлят погонял, посмотрел, как они в новых связках тянут серьезную нагрузку. Но, видно, нет времени на раскачку, раз начальник Первого оперативного отдела при штабе ВДВ срочно вызвал его с полигона и первым делом спросил про новичков.

– Присаживайся, – указал Ерохин на стул.

Сам сел за стол, открыл тоненькую папку с жирным грифом «Особо секретно».

– Поступила информация. На горной базе Ветта в Швейцарии Фредом Янсенем готовится передача портативного

ядерного активатора для ядерной бомбы.

– Кому передается? – деловито спросил Белов.

– Кавказцам, кому же еще, – проворчал Ерохин. – Все им неймется.

Белов скорчил гримасу, означающую: «ну да, неймется, а что делать, такие уж они у нас озорники». Заодно спросил:

– Янсен этот кого представляет?

– По нашим данным – самого себя, – ответил Ерохин, покосившись в папку. – Частный разработчик.

– Еще один сумасшедший гений? – усмехнулся Белов.

– Что-то вроде того, – подтвердил генерал.

– Понятно.

– Что тебе понятно? – неожиданно разозлился Ерохин. – Фред Янсен – никакой не Фред, а наш исконный Федя.

– Вот как! – поднял брови Белов.

– Вот так! На сегодняшний день он гражданин Российской Федерации, между прочим, Клименков Федор Николаевич.

– Надо же, – посетовал Белов. – Такое хорошее имя, а какими нехорошими делами занимается.

– Ты это ему сам скажи, – посоветовал Ерохин. Он перебросил папку майору. – На вот, ознакомься и введи в курс дела группу.

– Есть, – подтянул к себе папку Белов.

– Задача следующая. Активатор перехватить, эмиссаров ликвидировать, Янсена, целым и невредимым, переправить на Родину.

– Срок?

– Передача состоится послезавтра. Готовься.

– Есть.

Белов не удивился кратковременности встречи с начальством. Ерохин, как все кадровые офицеры, проповедовал четкий лапидарный стиль и в работе, и в жизни. И подчиненных выбирал под стать себе, быстрых в соображении и в деле. Все, что считал нужным, он майору сообщил. Далее тот вполне был способен действовать самостоятельно. Разработка плана операции возлагалась на командира группы, так же как и вся ответственность за его осуществление. Начальник отдела осуществлял только общий контроль и напрямую в действия группы вмешивался редко. Сам в прошлом лихой оперативник, он знал разницу между видением ситуации на месте и из стен штаба. Поэтому командир группы, получив задание, получал как бы негласный карт-бланш на все свои действия – а большего Белову, человеку исключительно независимо-му, и желать было нельзя.

Пятый год работал он в отделе генерал-майора Ерохина. И за все эти годы ни разу у него не возникло желания подать рапорт о переводе или, не дай бог, об увольнении (каковые искушения не раз одолевали его в прошлые годы). Хотя и внешне, и внутренне начальник и подчиненный являли полную противоположность друг другу. Ерохин был худ, высок, порывист. Белов – чуть выше среднего роста, каменно плотен в кости, обманчиво медлителен. Оба занимались

спортом, но один был в юности многоборцем, другой – борцом-вольником. Там, где Ерохин мог предложить сразу три решения проблемы, Белов выбирал одно, но, как правило, единственно верное. И если первый мог отступить в какой-то момент и попытаться альтернативный вариант, второй шел по выбранной дороге до конца – и любой ценой добивался своего.

Видимо, от разности натур сработались они быстро. Заслужив доверие генерала, Белов ни при каких обстоятельствах не позволял себе подвести его. А генерал, испытав майора на прочность, проникся уважением к его профессиональным и человеческим качествам и ни разу не позволил себе выказать хотя бы небольшое сомнение в возможности того справиться с любой поставленной перед ним задачей.

Уже когда Белов подходил к дверям, Ерохин негромко окликнул его:

– Старый!

Старый – это был оперативный псевдоним Белова. И он знал: если в официальной обстановке начальник отдела обращается к нему по прозвищу, значит, последует какая-то личная просьба.

– Да, Сергей Иванович, – повернулся он к генералу.

– Ты это...

Ерохин вышел из-за стола и подошел к майору.

– Ты поаккуратней там с этим Фредом-Федей. Сам-то он, может, и дерьмецо, но голова его нам еще сгодится.

– Понимаю, – кивнул Белов.

– Видишь ли, разработка его уникальна. Там нужно заложить всего сто граммов необогащенного урана, а при взрыве реакция почти как чистого топлива. А все устройство помещается в обычный кейс.

Белов снова кивнул, внимательно слушая генерала. Знал за ним эту привычку: уже вроде сообщив все, что нужно, напоследок, как бы невзначай, оставить самое главное. Вроде пустячок, а западает в душу сильнее любого приказа.

– Если провороним этого... Кулибина, он ляжет на дно. А кейсикам своим все равно будет искать сбыт. Так? – в упор посмотрел на Белова Ерохин, чуть расширяя свои желтоватые ястребиные глаза.

– Так точно, товарищ генерал, именно так, – согласился Белов.

– Поэтому взять его надо обязательно, – подытожил Ерохин. – Вместе с устройством. Тут наши спецы его на молекулы разложат, посмотрят, чего он намудрил. Разберутся – хорошо, не разберутся – Федя подскажет. Но для этого нужно как минимум его присутствие.

– Понял, товарищ генерал...

– Дело особой важности, учти, – поднял указательный палец Ерохин. – Там на контроле! Я за твою группу лично перед вице-премьером поручился.

– Да не волнуйтесь, Сергей Иванович, – перешел на задушевный тон Белов, видя, что Ерохин, обычно довольно

невозмутимый к проявлениям высочайшего внимания, на этот раз как-то особенно возбужден. – Сделаем все в лучшем виде.

– Ага... – кивнул Ерохин, остывая. – Хорошо.

Он замолчал, что-то напряженно обдумывая. Белов молча стоял по стойке «смирно», глядя на генерала.

– А молодые как? – вдруг снова забеспокоился тот. – Не подведут?

– А старые зачем? – улыбнулся Белов. – Присмотрим.

– Ну ладно, – сдался Ерохин. – Действуй. Но – смотри. Чтоб с этого... Фреди ни один волосок не упал.

– Им я займусь лично, товарищ генерал, – пообещал Белов.

– Именно! – снова поднял палец Ерохин. – Лично.

Он уже вернулся было к столу, но тут как будто вспомнил самое главное, быстро повернулся к майору.

– Ну а если ситуация станет критической, то...

Его ястребиные глаза снова расширились. Белов вытянулся, лицо его застыло.

– Не доставайся же ты никому, – закончил с кривоватой улыбкой генерал.

Белов кивнул.

– Но это – самый крайний случай! – повысил голос Ерохин.

Белов снова кивнул.

– Понял, товарищ генерал. Не впервой...

Они посмотрели в глаза друг другу – и понимающе усмехнулись. Оперативники, один в прошлом, другой в настоящем, они лучше, чем кто-либо, знали, как просто иногда решается вопрос человеческой жизни. И то, что в разговоре занимает минуты и часы, а на бумаге – десятки исписанных страниц, вмещается порой в одну десятую долю секунды.

Лучше, конечно, когда обходится без этой роковой доли. Когда все гладко и чисто, и все живы и невредимы, вваливаются на базу, бодро тащат за собой трофеи и в предвкушении заслуженного отдыха обмениваются шуточками. Но это – идеал, а идеал в работе оперативника – большая редкость. Поэтому изначально он готов ко всему, в том числе и к тому, что вслух не произносится и прямым приказом не отдается. А что делать? Такова специфика работы, и коль уж он ее выбрал, должен соответствовать ей абсолютно на всех уровнях.

Как говорится, пошел в попы, служи и панихиды.

А как же? Служим.

– Ладно, – негромко сказал Ерохин, садясь за стол. – Работай. Удачи тебе, майор.

– Спасибо, товарищ генерал! – отчеканил Белов.

И он, плотно прижимая секретную папочку к бедру, вышел из кабинета.

Глава 2

На мониторе красовалась горная база Ветта – вид сверху. Перед монитором стоял Белов, водил лазерной указкой по экрану – ни дать ни взять школьный учитель. Группа сидела перед ним и слушала со всем возможным вниманием.

– Здесь – лыжный прокат, здесь гараж, здесь – отель, – неторопливыми движениями указки отмечал Белов. – База небольшая, и отель в ней всего один. Надо полагать, потому это место и выбрали для сделки. Каждый человек на виду. Не спрячешься.

– Ну и как мы заявимся туда всей бандой? – спросил старший лейтенант Марат Валиев, или Монгол, стройный, с узкой талией и широкими плечами красавец с восточного типа лицом.

Он был из новичков группы, но держался уверенно. Еще бы, боевой опыт у него был солидный. Рейды в горах Чечни и Дагестана, вылеты за кордон для заданий повышенной сложности, прекрасные характеристики. В группе он пока, правда, себя не успел показать – не было возможности. Но по его резвости чувствовалось, что отсиживать за спинами остальных он не намерен.

– Хороший вопрос, – кивнул Белов. – Все мы, само собой, на базе появиться не можем. Нас сразу же срисуют и примут меры.

– Свалят в момент, – пробасил Слон, или капитан Андрей Хоботенко, ветеран группы и лучший друг Белова.

– Или займут оборону и будут отстреливаться до последнего патрона, – фыркнула Кармен, в миру Марина Карпова, в звании капитана, по призванию – сердцеядка и один из самых свирепых бойцов в мире.

– Учитывая национальность покупателей, не исключен и такой вариант, – невозмутимо заметил Белов. – На нас они реагируют нервно.

– Они на все реагируют нервно, – вставил Монгол.

Слон неодобрительно покосился на него, – слишком много слов для новичка. Но ничего не сказал. Основные выводы он предпочитал делать по окончании работы – единственного верного мерила всех человеческих достоинств.

– Надо разделить, – негромко вставил второй новичок, старший лейтенант Дима Зубков, он же Клоп.

Телосложением Клоп напоминал боксера-мухача, за что и получил свою кличку. Но в его небольших руках гвоздосотка как бы сам собой скручивался в узел, а кросс по пересеченной местности с полной выкладкой – и с в автоматом товарища в придачу – он мог бежать хоть целый день, а если надо, и целую ночь. Нож, когда он работал с ним в схватке, казался продолжением его руки, а стрелял он из любого положения и из любого оружия так, что все проверяющие только одобрительно кричали, разглядывая его мишени.

– Правильное решение, старший лейтенант, – кивнул Бе-

лов. – Именно так мы и поступим. Двое приедут на базу под видом отдыхающих. Остальные десантируются с самолета и доберутся до базы своим ходом.

– Любопытно, – промурлыкала Кармен. – В какой группе, товарищ майор, окажусь я?

– Конечно, в привилегированной, товарищ капитан, – в тон ей ответил Белов.

– Это в той, что десантируется? – хмыкнул Монгол, покосившись на Кармен.

Она в ответ сверкнула цыганскими глазами.

– Поаккуратней с шутками, мальчик.

Несмотря на несерьезное старшинство на каких-то два года и преимущество в одну звездочку, Кармен в отношении Монгола считала себя куда как более ценным сотрудником – и по-своему была права. Неважно, каким он там крутым мачо был на войне. На той войне, которую вели они в Первом отделе и в которой не могли рассчитывать ни на кого, кроме себя, ее опыт – а это более двух десятков успешных операций – перевешивал все его былые заслуги в два, а то и в три раза.

В принципе, Монгол это понимал. Но не мог не удержаться, чтобы лишний раз не поддеть Марину. То ли потому, что она откровенно нравилась ему как женщина – и его вполне можно было понять: Кармен в вечернем платье производила сногшибательное впечатление. То ли из-за роли штатного балагура, которую он когда-то на себя примерил да так и за-

был снять — что называется, вжился насмерть.

— Есть, товарищ капитан, — отозвался он, дурашливо вытаращив глаза.

Кармен только головой покачала: пацан, ну что с тебя взять?

— Значит, так, — словно не заметив этой короткой стычки, продолжил Белов. — В отель под видом молодоженов заселятся Кармен и... Монгол.

— Старый! — тут же возмущенно выпалила Кармен.

— Вы лучше всего подходите друг другу в этом качестве, — невозмутимо перебил ее Белов.

— Как будто из меня плохой жених, — проворчал Слон.

— Да! — поддержала его Кармен. — Лучше мы со Слонином молодоженов изобразим.

— Мы втроем, я, Слон и Клоп, десантируемся в этом районе, — показал Белов место на карте. — Здесь тихо, между этих вершин, и подход к базе удобный.

Клоп, внимательно посмотрев на место предполагаемого десантирования, только кивнул.

Слон с деланным возмущением посопел, но других возражений с его стороны не последовало. Давно работая со Старым, он прекрасно знал, что если тот уже что-то решил, то доказывать ему обратное — только тратить попусту время.

Зато оживился Монгол, в первую минуту несколько растерявшийся от перспективы какое-то время пожить с Кармен в одном номере на правах ее мужа, пусть и фальшивого.

– Вы по утрам какой кофе предпочитаете, сударыня? – спросил он, играя чуть раскосыми, шоколадного цвета, глазами. – С пенкой или, может быть, с корицей? А то могу молочка добавить.

– С утра я пью чай с лимоном, – отрезала Кармен. – И желательно в одиночестве.

– Не получится, – вздохнул Монгол. – Куда вы меня денете?

– Как куда? – удивилась Кармен. – Под кровать. Там вам самое место, рядом с моими тапочками.

Слон засмеялся, явно отомщенный. Клоп улыбнулся и махнул рукой, оставь, мол, все равно последнее слово будет не за тобой.

Но отступать Монгол не привык – характер у него был еще тот. Он закусил губу и приготовился пойти в наступление, и, как знать, возможно, противостояние дошло бы до рукопашной, поскольку уступчивость никак не входила в число добродетелей капитана Карповой, но тут Белов прочистил горло и так взглянул на старлея, что тот поперхнулся и замолчал на полуслове, и все не относящиеся к службе мысли мгновенно вылетели у него из головы.

– Я вижу, вы уже начали репетировать роли, – заметил Старый. – Отлично. Продолжайте в том же духе, только вкладывайте чуть меньше страсти. Мы-то вам, худо-бедно, поверим, а вот господа террористы, боюсь, нет.

Монгол, опомнившись, смущенно отвел взгляд. Кармен

невозмутимо смотрела на командира группы. Но в ее красивых глазах застыл вопрос – и Белов знал, что при первом же удобном случае она не преминет ему этот вопрос задать.

– Номер на двоих уже забронирован. Заселитесь под фамилией «Гаррисон». Вы прибыли из Америки, туристы. Вот паспорта.

Белов вручил паспорта Монголу и Кармен. К ним прилагались убористо написанные «легенды» – тщательно составленные аналитиками липовые биографии оперативников.

– К вечеру вы должны знать их назубок.

– Есть, – отозвалась Кармен, привычно углубляясь в изучение «своей» биографии.

– Есть... – задумчиво отозвался Монгол, подумав, а так ли ему повезло, как показалось вначале?

– Ваш вылет сегодня в ноль сорок пять. Долетите до Лондона, оттуда – до Цюриха. В случае проверки ваша легенда не должна вызывать сомнений.

– Ясно, – кивнула Кармен.

Монгол помалкивал, забыв про шуточки и целиком переключившись на подготовку к заданию – ценное качество, которое в результате и привело его в группу Белова.

– Теперь мы, – повернулся Старый к Слону и Клопу. – Наш вылет утренним рейсом в девять тридцать.

– Отлично, – прокомментировал Слон. – Хоть выспимся.

– Да, торопиться нам некуда, – согласился Белов. – Встреча объектов – послезавтра в десять ноль-ноль. Мы сразу ле-

тим до Цюриха. Там, выдавая себя за туристов-экстремалов, двигаемся в горы. Нанимаем частный самолет и десантируемся в указанном месте. Это примерно в десяти километрах выше базы Ветта. Самолет пролетит между гребнями гор, его подлет с базы не будет замечен. Оттуда на парапланах спланируем к базе. Остаток пути проделаем пешком. По моим расчетам, в девять тридцать – десять вечера мы должны быть на месте.

– Давненько не баловался я горным планеризмом, – сказал Слон и подмигнул Клопу. – Полетаем?

– А то! – лихо отозвался тот.

– Наш человек, – одобрил Слон.

Старый тем временем повернулся к Монголу и Кармен.

– Пока мы будем развлекаться в горах, вы проведете разведку. Установите, где живут покупатели, куда заселится продавец. Прокачаете других постояльцев на предмет постороннего вмешательства.

– Ясно, – ответила Кармен.

– Очень желательно установить жучки. Но если будут проблемы, лучше не рисковать. Ночью к вам в номер подыметесь Слон, доставит оружие.

– Слон – в окно? – засмеялась Кармен. – Это круто.

– А зачем нам третий? – вмешался Монгол с игривой ноткой в голосе. – Мы, кажется, молодожены. Сами справимся.

Он покосился на Марину. Но она, что называется, его в упор не замечала и шутку не приняла.

– Слон доставит вам оружие, – продолжал Старый. – В связи со сложностью транспортировки ограничимся пистолетами с глушителями. Также Слон усилит группу. Начинать операцию придется изнутри отеля, то есть вам троим.

– Есть, – вразнобой откликнулись Кармен и Монгол.

– Мы с Клопом войдем с улицы и присоединимся к вам в ходе операции.

– Понятно, – пробасил Слон.

– Теперь конкретно по заданию. Активатор мы должны захватить в обязательном порядке. Это – главное в операции. Тут понятно?

Все четверо молча кивнули.

– Далее, – продолжил Белов. – Продавца, или Фреда Янсена, берем живым. Этот гений очень нужен нашим спецам: хотят поковыряться у него в мозгах.

– Бедолага, – пробормотала Кармен, не утратившая, вопреки всему, что ей довелось повидать и пережить, чисто женского сочувствия к тому, кого ждут долгие страдания.

– А если будут проблемы? – спросил многоопытный Слон. – Дополнительные указания насчет гения есть?

– Есть, – помедлив секунду, нехотя отозвался Старый.

– Бесприданница? – уточнил Слон, дотошный, как ротный старшина.

– Она самая, – кивнул Старый. – Но это крайний вариант. Нас он не украсит, имейте в виду. Поэтому работаем предельно внимательно.

Монгол поднял руку.

– Что? – глянул на него Белов.

– Я не понял про бесприданницу, товарищ майор.

Кармен закатила глаза.

– Ты в школе учился, вундеркинд?

– И даже в институте, – огрызнулся Монгол.

– Марат, – отвлек его Клоп. – Если не нам, то никому. –

И для наглядности он чиркнул большим пальцем по горлу.

– Так бы сразу и сказали, – пробурчал Монгол. – Ни нашим, ни вашим.

– Я могу продолжать, товарищ старший лейтенант? – с едва заметной улыбкой осведомился Старый.

– Можете, – кивнул Монгол.

– Спасибо, – поклонился Старый.

Слон не выдержал – хохотнул густым басом. При росте в метр девяносто он весил сто тридцать килограммов и звуки издавал соответствующие – медвежьи. Рассмеялась звонким девичьим смехом Кармен, демонстрируя два ряда великолепных зубов. Не сдержался и Клоп, хотя старался сохранять солидарность с незадачливым старшим лейтенантом Валиевым.

Тот, сообразив, что сморозил глупость, покраснел.

– Да ладно, – пробормотал он. – Чего вы...

Сердитая, но отходчивая капитан Карпова первая сжалась над ним.

– Да все нормально, Монгол, – сказала она. – Не парься,

здесь все свои. Просто говори чуть меньше, а слушай чуть больше. И все будет в порядке.

– Спасибо, товарищ капитан, – не приняв ее дружеского жеста, ядовито отозвался Монгол. – Обойдусь без ваших советов.

– Как знаете, – пожав плечами, холодно ответила Кармен.

– Ну, – спросил Белов. – Угомонились?

Вообще, он был не против таких коротких разрядок. И не без прицела взял в группу Монгола, заметив еще при первой встрече, как тот поглядывал на Кармен. Было ясно, что эта парочка друг друга в покое не оставит, тем самым давая группе возможность быстро и естественно сбрасывать напряжение.

Было, правда, небольшое опасение, что подобные пикировки могут перерасти в откровенную вражду и стать помехой для работы. Но тут Белов целиком полагался на опытность Кармен, никогда не смешивавшей личное и служебное, и большого вреда от этих мимолетных стычек не видел. Да и самой Кармен не помешает мужское внимание. Потому как война войной, а любой женщине интересней жить, когда есть возможность пофлиртовать.

Хитер был Белов. Все рассчитывал на три хода вперед, и человеческие отношения здесь также не были исключением. А все потому, что слишком большая ответственность лежала на нем, и если порой он прибегал к запрещенным приемам, то исключительно в интересах дела – и только дела.

Тем и оправдывался перед самим собой, когда совесть, эта невидимая, но беспокойная субстанция, принималась допекать его особенно рьяно.

Группа, отсмеявшись и попритихнув, выжидательно уставилась на своего командира.

– Идем дальше, – кивнул Белов. – Покупатели.

Он щелкнул кнопкой компьютера. На экране появились физиономии трех мужчин типичной северокавказской внешности: пронзительный взгляд из-под густых бровей, низкий лоб, литые челюсти. Один из них был постарше двух других и смотрел более осмысленно.

– Рустам Абаев, – указал на него Старый. – Резидент группировки «Крыло Востока». Он, собственно, и есть покупатель. Эти двое – его телохранители. Все они нас мало интересуют. Довести кого-нибудь из них до штаба, чтобы тут спокойно допросить, у нас вряд ли получится: клиент упертый и злой. К тому же на руках у нас будет Янсен. Поэтому вся тройка ликвидируется на месте.

– Хоть тут не будет возни, – одобрил Слон.

– Это как сказать, – заметил Старый. – Боюсь, их подготовка не очень уступает нашей. Так что с ними не расслабляться.

– Этих я беру на себя, – сказал Монгол, и глаза его, прикованные к лицам кавказцев, зажглись недобрым огоньком.

– Личные счета? – осведомилась Кармен.

– Старые долги, – прохрипел Монгол.

– Ну-ну, – проговорила Кармен, впрочем, на этот раз без издевки.

– Никто никому ничего не должен! – вдруг жестко заявил Старый. – Если у кого-то есть личные мотивы, лучше вместе с ними остаться здесь. Я понятно выражаюсь, товарищ старший лейтенант?

Взгляд его небольших, серых глаз был устремлен на Монгола, и под этим взглядом тот почувствовал себя неуютно.

– Так точно, товарищ майор, – отозвался он, забыв про фотографии кавказцев. – Понятно.

– У вас есть проблемы? – не отставал от него Белов.

– Никак нет... – не зная куда девать глаза, выдавил Монгол.

Белов набычился.

– Воспитывать я здесь никого не собираюсь, – медленно проговорил он. – Но если кто-нибудь по личной причине поставит под угрозу выполнение задания, из группы он будет исключен раз и навсегда.

– Товарищ майор, – воскликнул Монгол, поднимая руку. – Я же...

– Все, – пристукнул тяжелой ладонью о стол Белов. – Вопрос решен. И больше к нему не возвращаемся. Итак. Активатор перехватить. Фреда Янсена взять живым. Покупателей ликвидировать. Как видите, все очень просто. Или кому-то что-то не ясно?

Он поочередно посмотрел на каждого из сидящих, ни на

ком подолгу не задерживая взгляд, в том числе и на Монголе. Воспитательный момент, неизбежный в любом коллективе, был позади, и дважды перемалывать его Старый не собирался. Монгол был отличным бойцом, это майор знал наверняка, а излишняя горячность у него от молодости и издержек армейского воспитания. Пройдет.

– Если ясно, тогда готовьтесь к заданию.

– Один вопрос, командир, – вдруг подал голос Клоп.

– Да? – повернулся к нему Белов.

– Янсен будет с телохранителями или нет? А если да, то как быть с ними?

– Хороший вопрос, – кивнул Старый. – Но на него, увы, однозначного ответа нет. То есть один ли прибудет Янсен или нет, мы точно не знаем. Действуем по обстановке.

– А если не один? – не отцеплялся Клоп, оправдывая свою кличку.

– Тогда просто нейтрализуем тех, кто будет с ними.

– Ликвидируем? – уточнил Монгол.

– Нет, – отрезал Старый. – Нейтрализуем.

Лоб Монгола наморщился, но задавать еще один вопрос он не решился, опасаясь вторичного конфуза.

Выручил его на этот раз Слон:

– Лупим по конечностям, старлей, – пробасил он. – Пускай живут, но так, чтобы нам не мешали.

– Да понял я, – огрызнулся Монгол.

– Ну, если все все поняли, – сказал Старый, отключая ком-

пьютер, – на этом и закончим.

– Пойти побить грушу? – потянулся Слон, да так, что под ним хрустнул сваренный из стальных трубок стул.

– Лучше поспи, – ласково посоветовала ему Кармен.

– А ты знаешь, – удивленно заметил Слон, – ведь неплохая мысль! Клоп, ты куда сейчас, в тренажерку или на боковую?

– В столовую, – отозвался Клоп, прожорливый, как все небольшие, но очень энергичные люди.

– Вот кто из нас самый умный! – восхитился Слон. – Меня с собой берешь?

– А у меня есть выбор?

– Это верно! – засмеялся Слон. – Ладно, молодожены, учите билеты. У нас есть дела поважнее.

Вдвоем с Клопом, составляя довольно комичную пару, они вышли из кабинета и направились в столовую.

Старый вышел вслед за ним, но почти сразу же его окликнула Кармен.

Зная, о чем пойдет речь, он с обреченным видом вздохнул и обернулся к ней.

– Что?

Марина закрыла за собой дверь, чтобы оставшийся в кабинете Монгол не подслушал, и вплотную подошла к командиру группы.

– Ну и зачем ты навязал мне этого... стриптизера? – спросила она свистящим шепотом.

Старый усмехнулся.

– Ну и формулировочки у вас, товарищ капитан.

Кармен без улыбки смотрела на него.

– Формулировочки по делу. Скажи, а со Слоном или хотя бы с Клопом я не могла заселиться в номер?

– Во-первых, – терпеливо начал Старый, – Слон сам по себе привлекает внимание – как все большие люди. У кавказцев взгляд наметан, они его на раз просчитают. Клоп мелковат для такой роскошной женщины, как ты. А с Монголом вы идеальная пара, и ты это знаешь лучше меня. Во-вторых, надо присмотреть за новичками. Я подстрахую Клопа, на тебе Монгол. По-моему, все разумно.

– Понятно, – поджала губы Кармен. – Ты, как всегда, все просчитал, да?

– Работа такая, – развел руками Старый.

– Хорошо, Белов, – кивнула Кармен. – Я за ним присмотрю. Но если с его стороны будет хотя бы один косяк, я его так воспитаю, что он до конца жизни будет бояться ко мне подходить!

– Марина, – переменял тон Белов. – Не задирайся, а? Или забыла, что сама была когда-то новичком?

Кармен хотела что-то сказать, но осеклась. Посмотрела только на Старого долгим взглядом, затем круто повернулась и ушла, выражая возмущение всем своим видом.

– Дисциплинка у нас, однако... – проворчал Белов.

Впрочем, проворчал он с улыбкой: было понятно, что больше за Кармен можно не волноваться.

Глава 3

Громоздкий джип, могущий вместить, казалось, железно-дорожный вагон, взобрался на верх горы, прокатил мимо служебных строений и остановился напротив приземистого одноэтажного отеля, сложенного из тесаного серого камня.

Стекло со стороны водителя опустилось, из него выглянуло смугловатое красивое лицо молодого мужчины с явной примесью азиатской крови.

– Это вилла «Ветта»? – спросил он по-английски, с развязным американским акцентом у проходившего мимо уальня в толстом свитере и лыжной шапочке.

– Ja, ja, – заулыбался тот, щуря добродушные голубые глаза. – Это есть вилла Ветта.

Он сделал широкий жест рукой, охвативший и виллу, и прилегавшие к ней горы, весьма живописные. Хотя он и старался говорить на английском, но шершавый акцент мгновенно выдавал в нем жителя Германии.

– Отлично! – кивнул водитель и невежливо отвернулся от него. – Слышишь, Мэгги? – громко заговорил он, обращаясь к кому-то в глубине салона. – Вот она, твоя «Ветта», приехали. Давай, выгружайся.

Добряк-немец, немного задержавшись, с интересом стал наблюдать за тем, как открылась дверца и из нее, как кукушка из часов, высунулось недовольное, заспанное лицо моло-

дой женщины.

— Такое захоlustье! — не выходя из машины, протянула она, не обратив никакого внимания на льстиво улыбнувшегося ей немца. — А получше ты ничего не мог найти, Дик?

— Тебе вечно не угодишь, — огрызнулся тот. — Ты же хотела, чтобы тебе никто не мешал.

— Но не до такой же степени! — возмутилась Мэгги.

— Слушай, это жутко модный курорт, — стараясь сдерживаться, заговорил Дик. — И я забронировал в нем номер. Так что бери свои тряпки и пошли заселяться. Неделью как-нибудь выдержишь.

— Неделью! — воскликнула Мэгги.

— Ладно, — буркнул Дик. — Три дня. Пошли.

Немец тихонько удалился, не желая мешать этим двум крикливым янки, которые, как все их соотечественники, были уверены, что весь мир существует исключительно для них.

Американцы тем временем шумно выгрузились из джипа и вошли в холл, таща за собой сумки и критически озираясь.

Внутри, в отличие от неказистого фасада, было по-настоящему шикарно. Стены обшиты старинным дубом, на полу зеркально натертый паркет, громадный ковер расстился до самого камина, просторные диваны и кресла обиты мягчайшей кожей, тяжелые люстры из хрусталя, позолота на канделябрах, чистота просто-таки музейная.

Мэгги, заметно успокоившись, вслед за Диком подошла к

стойке.

– Добрый день, мистер Гаррисон, – поздоровался с Диком портье, худощавый пожилой швейцарец, одетый в коричневую шерстяную пару и голубую грубую сорочку с черной бабочкой. – Добрый день, миссис Гаррисон.

Его английский был гораздо лучше, чем у немца на улице. И вообще, чувствовалось, что вышколен он не хуже знаменитых лондонских лакеев.

Мэгги даже несколько оробела, разглядывая его ровный, как по нитке, пробор на вершине яйцеобразного черепа.

– Откуда вы знаете, что это мы? – простодушно спросила она.

– Молодая пара из Америки забронировала номер для новобрачных с сегодняшнего числа, – улыбнулся портье. – Кто, кроме вас, придет в наши края, миссис Гаррисон?

– Верно, – впервые улыбнулась она. – Никто. Верно, Дик?

– Это все она, – сообщил тот, ставя сумки на пол. – Я бы ни за что так далеко не поперся. Но Мэгги заладила: хочу подалее, чтобы никто не мешал мне кататься. А то вечно эта толкотня. Ну, вы знаете... Или ты на кого-то налетишь, или тебя с ног сшибут. О'кей, я посмотрел в справочнике и обнаружил вашу виллу. Живут не более тридцати человек, горы первоклассные, воздух, все такое. Раз-два, и вот мы здесь!

– Вы не пожалеете о вашем выборе, сэр, – слегка наклонив свою голову с лондонским пробором, торжественно пообещал портье. – Это будет лучший отдых в вашей жизни.

– А душ здесь есть? – перебила мужчину Мэгги. – Я просто-таки вся упарилась в этой машине.

– Здесь есть все, что вам нужно, – заверил молодую женщину портье. – Это действительно очень солидное заведение.

– Слышишь? – полуобернулся к жене Дик. – Очень солидное! – он поднял для наглядности указательный палец. – Не думаю, чтобы этот мистер пытался пустить пыль нам в глаза. Посмотри на люстры. Они стоят побольше, чем наша машина.

– Зовите меня Фриц, – сказал портье.

– Ладно, Фриц, – кивнул Дик. – Мы можем занять наш номер?

– Позвольте взглянуть на ваши паспорта, – улыбнулся Фриц. – Небольшая формальность, сами понимаете.

– Валяй, Фриц, – ухмыльнувшись сказал Дик с такой фамильярностью, что портье внутренне передернуло. – Делай свое дело.

Он выложил на стойку два паспорта, оперся на нее обеими локтями, повернувшись спиной к портье и еще раз с видом победителя осмотрел холл.

– Черта с два я уеду отсюда через три дня, – пообещал он Мэгги. – Мне тут нравится, что ты там ни говори. А такие кресла мы, как вернемся, обязательно поставим в своей гостиной.

– Нет, Дик! – запротестовала Мэгги. – Этот цвет для го-

стиной слишком тусклый. Я думала «о кофе с молоком». Мне кажется, «кофе с молоком» – самое то. И под мои гардины подойдет.

– О'кей, беби, пускай будет «кофе с молоком», – согласился Дик. – Только чтобы кожа была настоящая, как здесь!

В это время в холл вышел коренастый брюнет, явно горец. Осмотрев на ходу приезжих пристальным взглядом, он пересек холл, кивнул портье и вышел на улицу.

– Это кто, итальянец? – вдруг шепотом обратилась к Фрицу Мэгги, округляя глаза. – Такая щетина... Он не мафиози? Фриц закончил изучение паспортов и вернул их Дику.

– Нет, мадам, не думаю. Это господа коммерсанты из Франции. Их трое, и они отдыхают. Вполне приличные тихие люди.

– А, французы, – успокоилась американка. – Ну, тогда ладно. Они хоть и едят лягушек, зато делают хороший парфюм.

– Мне наконец дадут возможность занять горизонтальное положение? – возмутился Дик. – Или мы будем трепаться тут до вечера?

Портье молча указал на коридор за холлом.

– Ваш номер седьмой, сэр. Это вверх по лестнице и направо.

– Ладно, – уронил Дик. – Пошли, Мэгги.

Он полуобернулся к портье.

– Там наши чемоданы, в джипе. Пусть кто-нибудь прине-

сет их в номер.

Фриц лишь молча кивнул.

В номере Дик проверил, плотно ли закрыта дверь, и с улыбкой повернулся к Мэгги.

– Кажется, неплохо получилось? – спросил он на чистейшем русском языке.

Мэгги, она же Кармен, вдруг близко подошла к нему и, глядя в глаза, быстро проговорила по-английски:

– Не стоит менять язык, нас могут элементарно подслушать под дверью. Это понятно, Дик?

– Понятно... Мэгги, – перестав улыбаться ответил тот.

– И еще, Монгол, – добавила Кармен, шагнув почти вплотную к нему. – Не заигрывайся. О'кей?

– Слушаюсь, миссис Гаррисон, – прошептал Монгол, глядя в ее серые, с зеленым отливом, глаза.

– Вот и хорошо, мистер Гаррисон, – шепотом же ответила молодая женщина.

От ее шепота у Монгола расширились зрачки, и руки его невольно потянулись к ее талии.

В этот момент послышался негромкий стук в дверь.

– Yes! – громко крикнула Мэгги.

В двери показалась благообразная физиономия Фрица. Он увидел, что Дик обнимает Мэгги, а та что-то нежно говорит ему на ухо. Воркующие голубки, да и только.

– Ваши вещи, мадам, – целомудренно пряча взгляд, сообщил Фриц. – Вы позволите?

– Конечно, Фриц, – улыбнулась Мэгги, отходя от Дика. – Вносите.

– Так вы не только портье, вы еще и носильщик, Фриц? – удивился Дик.

– Да, сэр, – сказал портье, затаскивая внутрь два объемистых чемодана и клетчатый портплед, едва пролезший в дверь. – А еще, – отдышавшись, добавил он, – с вашего позволения, я владелец этого отеля.

Несколько секунд Дик смотрел на него, вытаращив глаза, а потом громко расхохотался.

– Черт меня побери! А я-то думал...

Что он думал, он не успел сказать, поскольку новый приступ смеха согнул его пополам.

Видя, что толку с него мало, Мэгги достала у него из кармана бумажник, вручила Фрицу купюру в двадцать евро – и тот с глубоким поклоном удалился.

Когда он выходил из номера, в коридоре мелькнуло лицо француза, который внимательно разглядывал хохочущего Дика. Легкое презрение, сквозившее в его взгляде, давало ясное представление о том, как жители Старого Света относятся к жителям Нового, невзирая ни на какие политические, военные и прочие альянсы, заключенные между ними.

Глава 4

Легкомоторный самолетик, покачиваясь на восходящих потоках, забирался все выше в горы. Под ним тянулись горные кряжи и снежные склоны, искрящиеся на ярком солнце.

– Слышь, Старый, – поглядывая в иллюминатор, прокричал Слон, – А мы не слишком далеко залетели? Базу нашу найдем? Тут же, кроме гор, ничего нет.

Белов, сидя напротив него, с невозмутимым видом пожал плечами.

– Спроси у пилота. Карта у него.

Слон покосился на Клопа, сидящего рядом с ним. Тот жевал плитку шоколада и проявлял полнейшее равнодушие к красотам, проплывающим внизу.

Слон понял, что у этого сочувствия не добьешься, и снова повернулся к Белову.

– Учти, – с угрозой сказал он. – Я тяжелый. Раньше времени приземлюсь, потом за сутки до базы не дотопаю.

– Клоп тебя донесет, – без тени улыбки ответил Старый.

– Клоп? – переспросил Слон и снова покосился на соседа. – С его весом он хоть до Цюриха долетит.

– Кому тут не нравится мой вес? – перестав жевать, мгновенно отреагировал Клоп.

Старый улыбнулся. Эта пара нравилась ему еще больше, чем Кармен с Монголом. Копна и мышь. Идеальное сочета-

ние.

Дверца кабины приоткрылась, из нее выглянул пилот и указал большим пальцем вниз.

– Пора, – перевел его жест Старый. – Проверили снаряжение.

Забыв про шутки, спецназовцы привычно занялись снаряжением и грузом, упакованным в рюкзаки. Там, помимо разных нужных вещей, лежали пистолеты системы «Глок», переданные им связным в Цюрихе. К каждому пистолету прилагались по три обоймы на пятнадцать патронов. Учитывая характер задачи, Белов решил, что этого вооружения им хватит с лихвой. Конечно, парочка автоматов под рукой не помешала бы. Но тащить их по горам тяжело, да и работать надо максимально тихо. Так что «глоки», имеющие автоматический режим стрельбы и снабженные мощными глушителями, были оптимальным вариантом.

Пилот дважды качнул крыльями – сигнал на десантирование.

Старый открыл люк и встал сбоку от него.

– Пошел, – кивнул он Клопу.

Тот натянул очки, подобрался, упругим калачиком вывалился в проем и тут же исчез с глаз.

– Давай, – сказал Белов Слону.

Слон, под которым пол ощутимо покачивался, осторожно шагнул в пропасть. Самолет, освободившись от самого увесистого пассажира, сейчас же дал свечу. Дождавшись ко-

гда он выравнивается, Старый надел очки, встал на край люка, посмотрел назад – на фоне сияющей лазури едва виднелись темные подвижные точки – и мягко спрыгнул вниз.

Едва почувствовав бьющий по щекам ледяной вихрь, он дернул кольцо вытяжного парашюта. За спиной резко хлопнуло, еще несколько секунд – и его сильно рвануло кверху, тормозя стремительное падение. Над головой распростерлось голубое, с белыми продольными полосами, крыло. Разобрав стропы, Белов огляделся. Самолет уже развернулся и взял обратный курс, весело покачивая крыльями. Старый помахал в ответ. Счастливого возвращения!

Вслед за тем он начал отыскивать взглядом своих подчиненных. Увидев в первую секунду только один парашют, почувствовал укол в сердце. Неужели у кого-то не раскрылся? Но в следующий миг он понял, что ошибся. Просто оба парашюта встали на одну линию, и один из них перекрыл другой. Но вот они разошлись, ловя воздушные потоки, и Старый с облегчением выдохнул. Все в порядке. Теперь можно позаботиться и о себе.

Белов подтянул стропы, выравнивал крыло парашюта и плавно полетел к ближайшей горной цепи, за которой лежала долина, ведущая к Ветте.

– Куда летим, Старый? – послышался в наушнике голос Слона.

Дурачился, конечно, капитан Хоботенко. Их наручные часы были оборудованы навигаторами, и сбиться с маршрута

не смог бы и новобранец. Но Слон жаждал общения, — он вообще был общительным человеком, поэтому, опережая командира, первым вышел на связь.

— Клоп, как у тебя дела? — не отвечая ему, поинтересовался Старый.

Клоп висел в небе гораздо дальше Слона, видел его Старый пока плохо, поэтому первым делом озаботился состоянием новичка.

— Хорошо, командир, — слышался спокойный голос старшего лейтенанта Зубкова.

— Идем на горную цепь справа, — приказал Старый. — Высоты не терять. Нам еще десять километров тянуть.

— Так и знал, что перелетим! — воскликнул Слон.

Он тоже выровнялся, перестав раскачиваться, и теперь по идеально ровной траектории скользил к чернеющему на фоне вечных снегов островерхому хребту. Знал свое дело капитан, не зря за плечами было полторы тысячи прыжков, большая часть из которых пришлась вовсе не на учебное поле.

— Ты лучше ноги подбери! — посоветовал ему Старый. — А то за гору зацепишься.

В наушниках слышался смех Клопа.

— Кому это тут смешно? — грозно спросил Слон.

Но — Старый видел, до Слона было метров семьдесят — ноги действительно подтянул.

Когда гряда осталась позади, снизились и пошли плавными галсами вдоль каменистого дна ущелья.

Старый немного волновался за Клопа. Как бы не унесло легковеса. Ветерок порой поддувал ощутимый, парашюты то тянуло в сторону, то резко кренило вниз. Как говорится, гляди в оба. За Слона Белов был спокоен. Тот уверенно рулил четко по прямой, и даже сильные порывы ветра не отклоняли его сколько-нибудь заметно от курса. Клопа же сильно болтало вправо-влево, а то несло к другому краю ущелья. Он, правда, легко с этим справлялся, всякий раз без труда выравнивая свое положение. Но Старый все равно косился в его сторону.

Минут через сорок относительно спокойного планирования в прозрачном, чистом небе Белов дал команду на посадку.

– Не рано? – усомнился капитан Хоботенко, страшно не любивший, как все крупные люди, пешие прогулки по пересеченной местности.

– В самый раз, – сказал Старый, еще раз сверившись по навигатору. – Клоп, вон ту скалу впереди видишь?

– На сиську похожую? – спросил Клоп, вертя головой.

Его, беднягу, как раз перевернуло спиной вперед, и он опять героически сражался со стропами.

– Точно, – улыбнулся Белов, следя за его стараниями. – Приземляемся у нее.

– Без проблем, – отозвался Клоп, сделав лихой пируэт и, как с горы, пикируя точно на указанную скалу.

– Слон? – запросил Старый.

– Странные ассоциации у этой молодежи, – отозвался тот. – По мне, так она больше на клизму похожа.

– Кому что ближе, – заметил Старый.

– Чего? – заревел Слон.

В наушнике Белов слышал отрывистый, глуховатый смех старшего лейтенанта Зубкова. Хороший парень. Старый еще раз похвалил себя за выбор.

– Это еще надо проверить, что кому ближе! – продолжал разоряться Слон. – Да мне, если хочешь знать, на последней комиссии сказали, что у меня организм восемнадцатилетнего юноши.

– Ага, – сказал Старый, подтягивая стропы для снижения. – Моча молочного поросенка, и все такое. Слышали уже сто раз, вечно ты наш юный!

Слон тоже начал снижаться, выходя ровненько на выступающую из горного кряжа скалу, и вправду чем-то похожую на... в общем, на некий округлый предмет, украшенный длинным шишкообразным выступом.

– А тебе завидно, да? – огрызнулся Слон, успевая и соизмерить расстояние до точки посадки, и бросить вызывающий взгляд на Белова.

– Не то слово! – откликнулся майор. – Просто сплю и вижу себя в теле молодого бегемота.

Клоп снова засмеялся. Он уже заходил на посадку и слегка выставил ноги, готовясь встретиться с землей.

– Не бегемота, а слона, – миролюбиво парировал Слон. –

Ладно, живите пока, мелкота. Где вам без меня в жизни разобратся?

Сперва Клоп, за ним Слон, а после и Старый четко приземлились в радиусе тридцати метров от скалы. Плотный снег держал хорошо, только чуть приминался под тяжелой ногой капитана Хоботенко.

– Молодцы, – отрывисто похвалил Белов. – Парашюты сложить, спрятать в камнях. Двадцать минут перекур, и движемся на «Ветту».

– Может, подождать, пока стемнеет? – спросил Слон, сноровисто сворачивая сразу два парашюта, свой и Белова.

Старый посмотрел на небо, глянул на часы.

– Можно и подождать, – согласился он.

– В горах, вообще-то, быстро темнеет, – подал голос Клоп, запихивая свой парашют под камни и засыпая его со всех сторон мелким черным галечником.

– И это верно, – кивнул Старый, внимательно следя за его действиями.

Клоп разровнял камни и критически оглядел свои труды. Кажется, нормально. Или еще подсыпать?

– Что тогда? – выпрямился Слон, со скоростью бульдозера забросав тяжелыми валунами свернутые в тугой узел парашюты.

– Я ж сказал, – удивился Белов. – Двадцать минут перекур – и пошли.

– Тьфу, – разозлился Слон. – С тобой говорить – как мыло

жевать. Кстати, насчет пожевать! А это когда?

И он красноречиво постучал по часам.

– Как «когда»? – снова удивился Старый. – В перекур.

Слон только рукой махнул, не находя слов, и полез в рюкзак за припасами.

Клоп трясся в беззвучном смехе, делая вид, что тщательно маскирует и без того идеально замаскированный парашют.

Глава 5

Эффектный выход вполне удался. Когда Мэгги появилась в холле, там возникло нечто вроде немой сцены из «Ревизора». Мужчины с приоткрытыми ртами, а женщины с поджатыми губами, смотрели на нее во все глаза и, судя по всему, были сражены наповал.

И их можно понять! Ибо вопреки свитерам и мятым брюкам, в которые были облачены все поголовно жители отеля, на ней было сногшибательное вечернее платье цвета «металлик», обшито стразами Сваровски и имеющее на спине вырез от лопаток до самой нижней по крутизне точки. Кроме того, она обулась в босоножки на высоченной шпильке, а на шею навесила целый ювелирный магазин.

Ее супруг в черных брюках, красной вязаной жилетке и сорочке с распахнутым а-ля «первый парень на деревне» воротом выглядел скромнее, но все равно смотрелся весьма броско на фоне домашнего вида любителей горного отдыха. Кроме того, Дик не забыл надеть дорожные часы, что, по соображениям молодого мужчины, автоматически возводило его на самые верхи общества.

– Интересно, куда она прячет свои трусики? – окинув Мэгги придирчивым взглядом выцветших глазок, спросила своего мужа немолодая дама-итальянка, сидевшая на диване в дальнем углу холла.

– Я бы проверил, куда... – с игривым смешком отозвался тот.

– Сиди ты уж... проверяльщик, – осадила его жена.

Мэгги тем временем гордо оглядела поверженные войска противника и, кажется, осталась довольна.

– А я думала, здесь по вечерам танцы! – громко объявила она, после чего продефилировал прямо к бару. Ее каблуки гремели в чинной тишине, как камнепад.

Опомнившись, постояльцы, люди в основном воспитанные, по очереди стали отводить от нее глаза. Хотя, прямо сказать, у большинства мужчин, особенно у одиноких, выходило это неважно.

За барной стойкой скучал Вальтер, долговязый и лопоухий сын хозяина отеля. Впрочем, последние две минуты жизнь его стала явно интереснее, и он, вскочив со своего наместа, с улыбкой ждал приближения Мэгги.

Молодая женщина, непосредственная, как все жители Нового Света, еще днем сумела с ним подружиться и потому обратилась к Вальтеру запросто, как к старому знакомому, на американский манер сильно урезая его имя.

– Хэлло, Вэл! – ослепительно улыбнулась она. – Как насчет мартини?

– Без проблем, мадам! – расплылся в подобострастной улыбке тот, рыская взглядом по ее груди и бедрам, туго – теснее некуда – обтянутым сверкающей тканью.

Дик, меж тем устроившись на стуле, покачивал ногой в

лаковой туфле и лениво разглядывал гостей.

– Налей мне виски, Вэл, – бросил он через плечо, тут же забыв о бедняге.

– Хорошо, сэр, – отозвался тот.

Получив свой стакан, Дик-Монгол принялся неторопливо прихлебывать виски, изучая постояльцев.

К некоторым из них он присмотрелся еще днем, на горнолыжной трассе. И не нашел никого, кто мог бы играть роль подсадной утки, нанятой той или другой стороной. Во всяком случае, никто не бросился ему в глаза своей мускулиностью либо же тем «особым», цепким взглядом, которым обладают все спецагенты мира.

Проще говоря, опасаться, кроме кавказцев, было некого.

Того же мнения придерживалась и Кармен, со своей стороны предпринявшая некоторые попытки «прокачать» жителей отеля. Точно установив, что хозяева «Ветты» никак не могут сотрудничать с террористами, она перенесла свое внимание на постояльцев. Днем изрядно наобщавшись с большей частью гостей, она тем не менее решила поработать с ними еще и вечером. Тем более что подступиться к кавказцам не удалось – уж больно обособленно они держались. Но Кармен не теряла надежды наладить с ними контакт. Для того и был задействован этот убойный «прикид», и вслед за первой порцией martinis последовали вторая и третья.

Скоро Мэгги была пьяна и шумлива, как тинэйджер, впервые прорвавшийся в ночной клуб.

– Вэл! – кричала она, размахивая пустым бокалом, из которого на чинно сидевшего Вальтера летели брызги и оливки. – Я хочу танцевать! Сделай музыку громче!

– Мадам, я боюсь, нашим гостям будет не очень комфортно, – пробовал утешать ее Вальтер, красный от смущения и от возбуждения (выдающиеся прелести мадам прыгали в каком-то полуметре от него).

– Кому это будет не комфортно? – удивилась Мэгги, пристально осматривая гостей, вжимавшихся под ее взглядом в спинки кресел и диванов. – Мне кажется, этим господам не мешает немного встряхнуться.

К Дику, невозмутимо попивавшему виски, подошел давешний увалень-немец, смущенно улыбнулся. Звали его Макс, и он очень осторожно катался сегодня с горы, избегая малейшего риска упасть. В горы он приехал с другом по имени Эдвард, лысым носатым дылдой, видимо, от страха переломать ноги вообще не подходившим к спуску. Макс пробовал учить его, но тот был еще более неуклюж, чем он, и осмеливался только на короткий съезд поперек горы, и то придерживаясь за своего спутника. Видимо, эти попытки так утомили его, что он не вышел из номера, предпочтя уют постели и телевизора изнурительному сидению в креслах, в компании людей, еще более скучных, чем он сам.

Попросив себе пива, Макс доверительно наклонился к Дику.

– Кажется, ваша жена немного быть пьяная? – спросил он

с понимающей улыбкой.

– А, плевать! – отмахнулся Дик. – Мэгги, бывает, заносит, но она норму знает. Пусть порезвится, пока ее родня далеко. Знали бы вы ее мамашу! Та еще мегера!

Мэгги вдруг перегнулась через стойку бара, дотянулась до магнитофона (у Вальтера отнялся язык, когда он узрел ее груди у самого своего лица) и включила звук чуть ли не на всю громкость.

Степенные стены холла вздрогнули от ужаса. А Мэгги, чрезвычайно гордая своим поступком, спрыгнула на пол и начала раскачиваться в такт музыке, стаскивая при этом Дика со стула.

– Дик! – тоном избалованного ребенка кричала она. – Давай потанцуем. Ну, слезай же! Дик! Я хочу танцевать!

– Отстань, Мэгги! – отмахнулся Дик. И не подумал покидать свой пост. – Я чертовски устал. Какие еще танцы? Позволь мне спокойно выпить.

– Какой ты скучный! – надула губки Мэгги. – Ну и черт с тобой, пей свое виски. Как будто тебе дома его не хватает. А я хочу танцевать!

С этими словами она ухватила за Макса и вытащила его на середину холла. Тот, застигнутый врасплох, даже не сопротивлялся, а только с обреченным видом таращился на Дика. И напрасно. Дик и не подумал прийти ему на помощь, целиком занятый своим стаканом и своей туфлей.

– Есть здесь хоть один джентльмен? – вопрошала Мэгги,

пытаясь кружить Макса в танце. – Или все только и умеют, что наливаясь спиртным и продавливать кресла?

Макс, конечно же, был джентльменом, поскольку не осмелился бросить свою даму. Он покорно топтался возле нее, стараясь поспевать в ритм мелодии, и умоляюще поглядывал вокруг, надеясь, что кто-нибудь выручит его.

Понятно, дураков не нашлось. Была бы Мэгги одна, тогда, конечно, двое-трое мужчин с готовностью протянули бы ей руку. Но рядом сидел ее муж, и кому была охота корчить из себя шута горохового в угоду этой разнузданной американочке? Все только потешались, глядя на толстые ноги Макса и его красное лицо, мигающее, как светофор на перекрестке, но и не думали бросать ему спасательный круг. Сам виноват, не сиделось на месте, пусть теперь попотеет.

«Нет, ну а каков ее муженек! – негодовали тем временем дамы. – Сидит себе и в ус не дует, пока его жена ходит на голове. Пялится на свои туфли, как будто ничего для него нет важнее. Хороша парочка, индюк и гагарочка...»

– Веселее, Макс! – завопила разругавшаяся Мэгги. – Ну, поработай бедрами! Вот так, так...

Вдруг она вскрикнула и запрыгала на одной ноге, шипя от боли. Добряк-немец отдал ей пальцы и теперь с испуганным лицом косился то на нее, то на Дика.

– Простите, мисс... миссис, – лепетал он, путая слова. – Я не хотел вас обижать... Мне так жалеть!

В это время в холл, привлеченный шумом, вышел один

из французов, – тот самый, что был свидетелем заселения американцев в отель.

Непонимающим взглядом он уставился на разряженную, пьяную Мэгги, скачущую под музыку на одной ноге, и от растерянности застыл на месте.

Этим не преминула воспользоваться Кармен. Она, как бы оступившись, упала в его объятия, и, обхватив его за шею, возбужденно затараторила:

– О, нашелся хоть один настоящий мужчина! Не зря говорят, что французы понимают толк в женщинах. Вы ведь покажете им, что значит настоящий мужчина? Вы будете со мной танцевать? Да? Будете? О, я прошу вас, синьор? Или как правильно? Месье? Ну, пожалуйста...

«Француз», ощутив в руках весьма аппетитное тело молодой красивой женщины, невольно расширил ноздри, и глаза его рефлексивно потемнели.

Все-таки будь ты хоть трижды профессионал, а инстинкты никуда не денешь! Правда, через несколько секунд он опомнился. Поставив Мэгги на ноги и резко мотнув головой в знак своего крайнего недовольства, он молча повернулся и вышел из холла (сам того не зная, став героем в глазах исходивших молчаливым возмущением дам).

Но этих нескольких секунд Кармен с лихвой хватило на то, чтобы прилепить к нему «жучок», обнаружить который можно было только очень сложной аппаратурой, вряд ли имевшейся в распоряжении кавказцев.

Оставшись без кавалера – Макс предусмотрительно сбежал в свой номер, к ожидавшемуся Эдварду, – Мэгги грустно посмотрела по сторонам.

– Никто не хочет со мной танцевать! – разводя руками, сообщила она неизвестно кому.

Мстительные взоры дам служили ей слабым утешением.

И Вальтер, опомнившись наконец, убавил громкость магнитофона до допустимого минимума, способствующего в лучшем случае пищеварению, но никак не пьяному веселью.

– Дик! – горестно сказала Мэгги, повернувшись к мужу.

Теперь она казалась смешной в своей сверкающей сбруе – мокрая курица, да и только. Дамы, утолив жажду мести, равнодушно отвернулись от поверженной соперницы. Даже мужчины потеряли к ней интерес.

Зато Дик оказался на высоте. Поставив стакан на стойку и щедро расплатившись с Вальтером, он подошел к жене и взял ее под руку.

– Идем в номер, дорогая, – громко сказал он. – Ты устала, самое время лечь в постель.

– Но, дорогой, – запротестовала было Мэгги, – я ведь так хотела повеселиться...

– Кажется, тебе это удалось, – заметил Дик с улыбкой. – Пойдем!

– Ладно, – жалобно протянула Мэгги. – Но ты обещаешь в следующий раз потанцевать со мной?

– Обещаю, – торжественно сказал Дик. – Идем.

Он твердой рукой повел жену к выходу.

– Пока, Вэл! – как утопающая, махнула она рукой на прощание Вальтеру.

– Спокойной ночи, мадам, – отозвался тот, весь багровый от устремленных на него насмешливых взоров.

Через минуту стук каблуков затих, и в холле воцарилась долгожданная тишина.

А в номере Кармен сбросила босоножки, села на кровать и достала приемник для жучка, установленного на «французе».

Монгол затворил дверь и уселся напротив нее.

Кармен деловито ловила волну настройки.

– Есть, – вполголоса сообщила она.

Сейчас же Монгол услышал в своем наушнике гортанные приглушенные голоса, от которых у него на лице заходили желваки. Он даже оскалился, сам того не замечая. Этот язык, не имеющий ничего общего с французским, он отличил бы от тысячи других языков.

– О чем они говорят? – нетерпеливо спросила у него Кармен. – Ты понимаешь?

– Понимаю, – кивнул Монгол, усилием воли заставляя себя думать о деле. – Так. Тот, что танцевал с тобой, говорит, что мы идиоты. О тебе очень нехорошо отзывается...

– Отлично, – кивнула Кармен. – Они ничего не заподозрили?

– Сейчас узнаем, – ответил Монгол. – Подожди...

Какое-то время он внимательно слушал, затем покачал головой.

– Все нормально. Ты чисто сработала.

Кармен вздохнула и вытянулась на постели. Блестящее платье облегалo ее, как змеиная кожа.

– Хорошая работа, – заметил Монгол.

– Мы вместе делаем эту работу, – ровным тоном отозвалась Марина. – И она еще не закончена. Так что – не расслабляться.

Монгол только вздохнул. Опять она напоминает ему, кто здесь главный. Не женщина, а солдафон в... вечернем платье. Правда, невероятно соблазнительный солдафон.

– Проверяем общую связь, – скомандовала Кармен.

Она сменили режим соединения на приемнике.

– Центр, как слышите меня?

– Отлично слышим, – отозвался почти сразу генерал Ерохин, лично курировавший операцию.

– А кавказцев? – спросила Кармен, машинально занимая сидячее положение.

Все-таки с начальством разговаривает. Хотя и далеко, а все равно неудобно. Не по уставу как-то.

– Их тоже, – успокоил молодую женщину Ерохин.

– Тогда ведите их дальше.

– Слушаюсь, мой капитан, – пошутил генерал.

– Как Старый? – спросила Кармен, не расположенная в данную минуту шутить.

– В порядке Старый, – послышался глуховатый голос Белова.

– Где вы? – спросил майора Ерохин.

– На подходе, – доложил Белов. – Через сорок минут будем на исходных.

– Хорошо. Продолжайте движение. Кармен?

– Я слушаю.

– Не расслабляться. Возможно, вас вычислили, но не показывают вида.

– Понятно.

– Как Монгол?

Кармен повела взглядом на напарника, позволив себе легкую улыбку.

– Старается.

Монгол приложил руку к груди и низко поклонился. Кармен не обратила на это ровно никакого внимания.

– Хорошо, – сказал Ерохин. – До связи.

– До связи.

Кармен переключила наушник на нейтральный режим (если будут новости, она услышит сигнал), посмотрела на Монгола и громко произнесла на английском, с плаксивыми нотками в голосе:

– Да помоги же мне снять это чертово платье, Дик!

– Сейчас, дорогая, – отозвался Монгол, с сожалением возвращаясь к роли Дика. – Вот только налью себе немного виски...

Снаружи как раз подкрался коренастый человек в черном и, озираясь, приложил ухо к двери. Услышав голоса молодых, он какое-то время стоял неподвижно, затем, удовлетворенный услышанным, бесшумно повернулся и исчез.

Глава 6

Старый вывел свою группу к «Ветте» в начале десятого вечера. Уже стемнело, и по улице изредка проходил человек-другой, но еще с добрый час все трое сидели за камнями, в скалах, ожидая, чтобы база затихла окончательно.

– Может, пора в номера? – подремав на легком морозце, спросил Слон, сладко потягиваясь всем своим громоздким телом.

– Может, и пора, – невозмутимо отозвался Белов, осматривая в бинокль территорию базы.

Клоп молча ждал дальнейшей команды, вполне комфортно чувствуя себя в округлом углублении среди камней. Одежда из прочной водоветронепроницаемой ткани с особым наполнителем защищала от любого холода. А тело и психика были настолько привычны к подобного рода ожиданиям, что он мог провести так хоть неделю, не то что несколько часов.

– Интересно, что у них на ужин? – мечтательно произнес Слон.

– Известно, что, – отозвался Старый, глядя через бинокль на окна отеля. – Оленина под острым соусом, заливной язык, осетрина, форель, тушеная спаржа...

– Фуагра, фрикасе из молодого барашка, ростбиф и клюквенный пудинг, – подхватил Клоп. – А также мороженое с

фисташками и апельсиновый мусс.

– И ты, Брут, – грустно констатировал Слон. – Двое против одного – это нечестная игра.

– А кто здесь честный? – опускаясь в камни, спросил Белов. – Ты, Клоп?

– Я? – удивленно поднял брови тот. – Ни за что.

– Молодежь... – проворчал Слон.

– Отличная молодежь, – заметил Старый. – Мне нравится.

Он посмотрел на Клопа.

– Как ты?

– В порядке, – бодро отозвался тот.

– Ну и хорошо. А то нам на свежем воздухе еще до утра куковать. Это кто-то будет нежиться в номерах...

– Что значит – нежиться? – возмутился Слон. – Я на работе, смею напомнить...

– Ну конечно, на работе, – успокоил товарища Белов. – А мы просто твое сопровождение. На случай, если работа станет слишком горячей.

– Ой-ой! – Слон громко фыркнул. – Как-нибудь обойдемся без вашего сопровождения.

– Да мы верим, верим, – шепнул ему Старый, делая знак рукой, чтоб выражал свои эмоции чуть потише. – Но держаться будем поблизости. Так, из любопытства. Верно, Клоп?

– Верно, – подтвердил Зубков.

– Нет, ну посмотрите, как они спелись... – зашипел было

Слон.

Но Старый его решительно перебил:

– Пора, – сказал он, еще раз оглядев базу.

Все разговоры, носившие, как обычно, характер дружеского подтрунивания, прекратились сами собой.

Первым пошел Старый, за ним Клоп, и замыкал колонну Слон.

Держась каменной гряды, спускавшейся змеистым хвостом почти к самой базе, и сливаясь с ней своими темными одеяниями, они добрались до подножия горы.

Охраны на базе никакой не было – за удаленностью места и почитания законов местными жителями ее не было смысла держать. Имелась на всякий случай парочка рослых сенбернаров, но их на улицу не выпускали, дабы не пугать неожиданным лаем постояльцев, захотевших подышать свежим воздухом. Эти ценные псы содержались в специальном вольере и использовались исключительно как компаньоны для прогулки или же для поиска забредших в глухие места туристов.

Таким образом, группе никто не помешал вплотную подобраться к базе, не вызвав при этом ни малейшего шума.

Тут они, обменявшись только им одним понятными знаками, разошлись в разные стороны, почти мгновенно став невидимыми друг для друга.

Старый занял позицию на крыше лыжного сарая. Отсюда ему была видна почти вся территория базы и, что самое

главное, подъезд и вход в гостиницу. Сам же он прятался за парапетом, который заодно прикрывал его от ветра, налетавшего по временам с горы и поднимавшего тонкую колючую поземку.

Клоп нашел себе прибежище за гаражом, расположенным позади отеля. Отсюда ему были видны окна номера, в котором поселились Кармен и Монгол, и до входа в отель было недалеко.

Слон прятаться не стал, а сразу подался к отелю.

– Ждете Санта-Клауса в гости? – осведомился он, в полуприсед прокрадываясь вдоль стены.

Клоп, наблюдавший за ним в бинокль, не мог сдержать улыбки. На Санту капитан Хоботенко меньше всего был похож – скорее на бурого медведя или, еще точнее, на снежного человека, своего лохматого собрата.

– Ждем, ждем, – отозвалась Кармен, услышав запрос Слона в наушниках. – Ты где?

– А тут!

Слон вдруг поднялся во весь рост, и голова его оказалась на уровне окна, из которого выглядывал стоявший наготове Монгол.

Тот даже отпрянул, когда из темноты на него выдвинулась чья-то громадная фигура.

– Тьфу, черт! – ругнулся он, забыв, что через наушники его слушают не только члены группы, но и кураторы из Москвы, весьма педантичные служаки, фиксирующие с бес-

пристрастностью робота все нюансы операции.

Кармен, отодвинув Монгола, уже открывала окно.

– Давай, – протянула она руку Слону.

– Сам, – проворчал тот, с неожиданной легкостью вскидывая свое большое тело на подоконник и так же легко перебрасывая его внутрь.

– Что у вас там? – немедленно запросили из Москвы.

– Все в порядке, – сухо сообщила Марина, закрывая окно и плотно задергивая шторы. – Слон на месте.

Она укоризненно покосилась на Монгола, показывая пальцем на рот. Тот лишь развел руками, – виноват, мол, в следующий раз буду аккуратнее.

А Слон между тем, изучив обстановку, с разочарованным видом обернулся к хозяевам.

– Хоть бы тортика кусочек для гостя припасли, – заметил он обидчиво.

– Обойдешься, – отрезала Кармен. – Тебе сладкое вредно.

– Это кто тебе такое сказал? – возмутился Хоботенко.

– Это я тебе говорю. Как врач.

– Ну вот, – окончательно обиделся Слон. – А я к вам, между прочим, с подарками.

Он положил на кровать увесистый рюкзак.

Кармен молча принялась его развязывать. Достала два пистолета, обоймы, передала один пистолет Монголу. Они деловито проверили оружие, спрятали на себе – кому где удобнее. Монгол сунул свой «глок» за ремень на крестце – отлич-

ное место, если, конечно, имеешь привычку носить его сам. Кармен неуловимым жестом устроила свой пистолет куда-то под блузку – и он пропал, как не было.

Слон тоже не терял времени даром. Присев к столу, сноровисто нарезал принесенную с собой колбасу, хлеб, сыр, разломил на квадратики шоколадную плитку.

– Прощу! – приглашающе взмахнул он рукой.

– Слон! – покачала головой Кармен.

– Санта я или не Санта, в конце концов? – возмутился тот.

Кармен не смогла сдержать улыбки.

– Санта, Санта. – Она кивнула Монголу. – Садись. Все равно не отстанет, пока все не съедем.

– Это точно, – ухмыльнулся Слон.

– Да я не против, – пробормотал Монгол и с ухватками старого солдата, привыкшего обходиться без церемоний, принялся сооружать себе большущий бутерброд.

– Жаль, кипятильника нет, – посетовал Слон. – Сейчас бы чайку – милое дело.

– Эй, обжора, – послышался в наушниках голос Старого. – Не разлагай мне личный состав.

– Я не разлагаю, а укрепляю, – огрызнулся Хоботенко. – В здоровом теле здоровый дух – слышал такую мудрость?

– Слышал, – ответил Старый. – А ты слышал, что ложкой и вилкой мы копаем себе могилу?

В наушниках послышался характерный, как бы кашляющий, звук – это засмеялся Клоп, поневоле слушающий бесе-

ду.

– Я бы всю жизнь так копал, – откровенно признался Слон. – С утра до вечера: копал бы и копал...

Теперь уже смеялись и Кармен, и Монгол. Не смогли сдержать улыбки даже строгие офицеры в Москве: аппетит капитана Хоботенко давно вошел в поговорку среди сотрудников Первого отдела.

Не смеялся только коренастый человек в коридоре. Он снова подкрался к номеру новобранцев и внимательно слушал, что в нем происходит. Но, как ни старался, не мог уловить ни звука – весь разговор происходил на таких пониженных тонах, а двигались спецназовцы так бесшумно, что прослушивание их через дверь было делом абсолютно бессмысленным.

Глава 7

Утром Кармен и Монгол вышли к завтраку. Слон пересидел это время в номере, перебиваясь все тем же сухпайком, который притащил с собой. Унести что-либо с собой в номер коллеги при всем желании не могли: это было бы слишком заметно. И придирчивая Кармен не поленилась проследить за тем, чтобы Монгол из сочувствия к Слону не пронес ему булочку или эклер. Теперь, когда близилась решающая фаза операции, они не могли допустить даже малейшей ошибки.

Старый, лежа на крыше сарая с инвентарем, наблюдал за оживлением жизни на базе.

Оживление, надо сказать, было довольно вялым. Народ тут подобрался в основном не юный, ищущий не столько экстрима, сколько тишины. Поэтому раскачивались долго и выходить на трассу не торопились. Тем более что солнце запаздывало, с гор тянуло выюжной поземкой, и все с удовольствием ждали погоды в мягких креслах.

- Кармен, как у вас? – спросил Старый.
- Порядок, – отозвалась молодая женщина.
- Слон живой?
- Живее всех живых, – откликнулся в ту же секунду капитан Хоботенко.
- Славно. К встрече гостей готовы?
- Готовы. Были бы гости.

– Будут.

– Ну-ну...

Мэгги и Дик оставались сегодня в номере. Мэгги за завтраком не преминула пожаловаться всем окружающим, как ужасно она себя чувствует – результат вчерашнего катания на лыжах – и поклялась, что весь день проваляется в постели.

Дамы, конечно, позлорадствовали – в том смысле, что им-то было хорошо известно, отчего она себя так плохо чувствует. Четыре бокала martini (они считали каждый) кого хочешь свалят с ног. Но вслух посочувствовали бедняжке и снабдили ее целой горой лекарств. Дик, чуткий муж, не мог покинуть жену. Таким образом, их сегодняшний невыход на трассу получил полное и всех удовлетворившее объяснение.

– Французы завтракали? – спросил Белов.

– Завтракали, – доложила Кармен.

– Как реагировали на вас?

– Нормально.

– Старались не замечать, – вставил Монгол.

– Понятно. Кармен, как вел себя «твой»?

– Все время отводил глаза, – фыркнула молодая женщина.

– Это любовь, – заметил Слон.

– Заткнись, – посоветовала ему Кармен.

– Зря ты так, – ничуть не смутился Хоботенко. – Пожалела бы парня.

– Я его пожалею, – пообещала Марина. – Потом...

– Ладно, – прервал разговор подчиненных Старый. – Го-

товьтесь к операции.

– Есть, – в один голос ответили Кармен и Слон и на время затихли.

Марина ушла в ванную комнату, где сменила мягкий домашний костюм и тапочки на темные брюки, жесткие ботинки и спортивную куртку.

Монгол в комнате, под одобрительным взглядом Слона, превратился из американского «клоуна» в супермена из компьютерной «стрелялки».

– Клоп? – спросил тем временем Белов.

– Я, – по-армейски кратко и, как всегда, бодро отозвался старший лейтенант Зубков.

– Не замерз?

– Никак нет.

Вдруг Белов, бросив взгляд за плечо, заметил на одном из поворотов дороги, километра за три от базы, ползущую вверх машину.

– Внимание, – предупредил он, понаблюдав за ней какое-то время. – Вижу машину. Два с половиной километра.

– Клиент? – спросил Слон.

– Пока трудно сказать.

– Еще рано для клиента, – заметила Кармен.

– Может, продуктовая? – предположил Монгол.

Старый, разглядев в бинокль, что это компактный черный внедорожник, покачал головой.

– Не похожа. На всякий случай всем готовность номер

один.

– Есть, – вразнобой, но с энтузиазмом откликнулись подчиненные.

Старый теперь неотрывно следил за приближающимся внедорожником. Он переполз на другой край крыши, откуда, прячась за выступом вентиляции, мог незаметно вести наблюдение за дорогой.

Теперь он хорошо видел машину. Рядом с водителем, молодым мужчиной в кепке и кожаной куртке, сидел еще один человек, но идентифицировать его личность Старый не мог даже в специальный бинокль – вылезшее некстати солнце сильно отсвечивало от лобового стекла.

До назначенной встречи оставалось еще сорок минут. Но, возможно, Фред Янсен не торопится. Может быть, он предварительно хочет выпить чашечку кофе, перекусить. Крепкие у него в таком случае нервы. Что, учитывая род его занятий, не удивительно.

– Какие новости, Старый? – нарушил молчание Слон.

Окна номера выходили на тыльную сторону отеля. Это был минус – группа не могла следить за тем, что делается перед входом. Номер заказывался срочно, и возможность выбора отсутствовала. Поэтому все трое были временно слепы, целиком полагаясь на Старого.

Клоп со своего места мог видеть часть дороги, и вскоре внедорожник попал в поле его зрения.

– Вижу машину, – сообщил он.

– Постарайся разглядеть пассажиров, – приказал Старый. – Особенно того, что сзади заднего.

Клоп находился несколько сбоку от внедорожника, и ему было лучше видно тех, кто сидел в салоне.

Но и его ждало разочарование.

– Окна затонированы наглухо, – доложил он. – Ничего не разобрать.

– Ладно, – сдался Белов. – Подождем.

– Он это, печенкой чую, – пробурчал Слон. – Вишь, тихарится, гаденыш. Замаскировался...

Старый молчал, глядя на подъезжающий автомобиль. Солнце как раз забежало за облако, и он отчетливо разглядел лицо водителя. Рядом с ним сидел крепкий усатый мужчина в «аляске», но это был не Янсен. Оставалось надеяться, что Фред сидит позади. Со своего возвышения Старый как будто различал чей-то силуэт за спиной водителя. Но кто это был, он не мог сказать наверняка.

Внедорожник вкатился на ровную площадку перед отелем и подъехал едва ли не к самым его дверям.

«Меры предосторожности солидные, – подумал Белов, откатившись на свою первоначальную позицию и наблюдая за входом. – Кто же в машине? Покажись!»

Подчиненные терпеливо ждали, что скажет командир. Даже Слон не подавал голоса – понимал, каково сейчас Белову. Зато Москву не устраивало долгое молчание.

– Кто там, Старый? – слышался голос Ерохина.

«Ну вот, — подумал Белов. — Все в сборе. С добрым утром, товарищ генерал».

— Пока не вижу, — доложил он. — Остановились возле отеля. Сейчас выйдут...

«Чего они тянут? — подумал он. — Чего ждут?» И тут он понял. Они изучают обстановку! Белов сильнее вжался в холодные покрытие крыши. «Они, — понял он. — Точно они».

Он не мог поднять головы, опасаясь, что его заметят. От лыжного сарая до отеля всего семьдесят метров. Если пассажиры вооружены биноклями, то они без труда заметят его, стоит ему поднять голову над парашютом. Майор выговорил себе за то, что не догадался сменить позицию. Уж больно удобное было место, все видно, как на ладони, жалко бросать. Вот и расплачивайся теперь «за удобства».

— Клоп, — приказал Старый, — выдвигайся вперед и постарайся заметить того, кто выйдет с задней двери. Мне пока нельзя высовываться.

— Понял, — мгновенно отозвался Клоп.

У Белова потеплело на душе, когда он услышал голос старлея. Этот не подведет.

Сам он до поры затаился, как заяц на лежке. Теперь вся надежда на Зубкова. По плану он должен был страховать группу с тыла, а также присматривать за кавказцами, поскольку окна их номера тоже выходили на заднюю часть отеля. Задача важная, так как через окно мог попытаться уйти кто-нибудь с той или другой стороны, а этого допустить ни-

как нельзя.

Но теперь ситуация выходила из-под контроля, и Клопу пришлось оставить свой пост.

Он выкатился из-под заднего навеса гаража, где отсиживался всю ночь, обогнул бегом гараж и оказался за вольером с сенбернарами. Массивные рыже-белые псы завозились, почуяв чужака, и угрожающе зарычали. Вообще, они отличались редкостным миролюбием и бросились бы на человека, только защищая свою жизнь.

Но сторожевые инстинкты никуда не деть, и носы их реагировали на посторонний запах так же, как носы всего собачьего племени. Лая же Клоп никак не мог допустить. Поэтому он достал из кармана остатки завтрака и сквозь железную сетку протиснул их в вольер. Он рисковал – псы могли быть выдрессированы против чужака и вместо благодарности поднять шум на всю округу. Однако, обнюхав остатки сухпайка, сенбернары завиляли пушистыми хвостами и принялись старательно подбирать с пола все крошки, доверчиво поглядывая на Зубкова карими, с кровавой слезой, глазами.

Тот не стал задерживаться и пулей метнулся к боковой стенке отеля. Там, выглянув из-за угла и убедившись, что внедорожник все еще стоит перед входом, перевел дыхание и достал портативный бинокль, снабженный видеокамерой и спутниковой связью.

– Я на месте, – доложил он, наводя бинокль на заднюю дверцу машины.

Хоть до нее было каких-то сорок метров, он хотел наверняка идентифицировать личность пассажира, отправив его изображение в Центр.

– Хорошо, – отозвался Белов. – Что видишь?

– Пока ничего, кроме машины.

– Следи.

Следить пришлось еще с добрую минуту. Что было опасно. Клоп сидел на открытом месте, и любой, кто вышел бы из отеля и направился, например, к гаражу или к вольеру с сенбернарами, смог бы его увидеть. Пришлось бы ради предотвращения тревоги принимать некоторые радикальные меры, а это было совсем некстати, учитывая близость «клиента». Но обошлось.

Распахнулась передняя дверца, из нее вышел рослый уса-тый мужчина в синей «аляске», повел вокруг себя насторо-женным взглядом.

– Вышел охранник, – доложил Клоп.

Теперь он был «глазами» операции и, помимо съемки, осуществлял словесный комментарий событий – для своих временно незрячих коллег.

– Как он? – спросил Старый.

– Лох, – определил старший лейтенант Зубков. – Здоровый, но неопасный.

– Понятно. Следи дальше.

– Открывается задняя дверца, – доложил Клоп.

Он старательно вел съемку происходящего. Пусть те, кто

вместе с ним сейчас наблюдает за джипом, увидят пассажира. Главное, успеть снять на камеру его лицо. А то все труды пойдут насмарку. Придется Монголу, чтобы опознать пассажира, выходить из номера, что приведет к очередным осложнениям.

Но пока Клоп, сливаясь с землей, вел наблюдение за внедорожником.

Сначала из задней двери вылезла, как в голливудском боевике, нога в тупоносом ботинке. За ней выдвинулось сухопарое бедро, а затем выбрался и сам пассажир.

– Вижу пассажира, – доложил Клоп. – Это клиент.

Он и без бинокля узнал бы Фреда Янсена. У того было вытянутое, под стать фигуре, костистое лицо, узкие глаза и неожиданно пухлый, юношеский рот.

Не глядя по сторонам, Янсен, чуть сутулясь, словно боясь удариться головой о косяк, шагнул в двери отеля. Водитель в кепке и кожаной куртке, вышедший из машины последним, и усатый охранник в «аляске», прикрывая его, вошли следом, чуть не столкнувшись при этом плечами на входе.

Клоп усмехнулся, пряча бинокль. На таких, с позволения сказать, охранников и время терять жалко.

– Вошли в отель, – доложил он. – В машине пусто.

– Понятно, – отозвался Старый. – Возвращайся на место.

– Есть.

Клоп развернулся и через полминуты был за гаражом. Благодарные сенбернары лишь приветливо помахали хво-

стами, когда он бесшумной рысью пробежал мимо.

– Центр подтверждает идентификацию личности клиента? – запросил тем временем Старый.

– Подтверждает, – откликнулся офицер связи, сменивший своего предшественника.

Белов по голосу узнал – майор Величко. Толковый офицер. Лишнего не скажет, но и ничего не упустит. И прикроет, если надо, не побоится рискнуть звездочкой.

– В номере слышали? – спросил Старый.

– Слышали, – сказала за всех Кармен.

– Клоп?

– Слышал.

– Работаем.

Глава 8

Янсен задерживаться не стал. Окруженный телохранителями, он сразу подошел к стойке и сказал Фрицу на ломаном немецком, что у него назначена встреча с французом, мсье Дезире.

– Да, герр Янсен, я предупрежден, – кивнул Фриц, оглядывая внушительное окружение нового гостя.

Впрочем, чужие дела его не касались. Французы были хорошими постояльцами. Правда, они совсем не пили спиртного, нанося косвенный урон бизнесу. Но зато оплатили номер целиком за неделю вперед, а это кое-что да значило в наше нестабильное время.

Фриц еще раз посмотрел на приезжего. Улыбается, а глаза хмурые, настороженные. И эти верзилы вокруг. Как бы не было неприятностей в дальнейшем. Но и сообщать не будешь без каких-либо веских аргументов. Кому охота лишний раз связываться с полицией? Пострадает репутация заведения, да и в город на допросы таскаться нет желания.

– Могу я узнать, в каком номере он остановился? – поторопил Янсен. – Мсье Дезире?

– Само собой! – воскликнул Фриц. – Номер пятнадцать, герр Янсен. Это налево от лестницы.

– Благодарю, – кивнул Фред.

Забыв о портье, он двинулся к лестнице. Охранники, как

приклеенные, двигались за ним.

– Стучат в номер к кавказцам, – сказала Кармен, у которой был самый острый слух в группе.

– Наш клиент, – подмигнул Слон. – Торопится.

– Только вы не торопитесь, – вмешался генерал Ерохин. – Дайте им побеседовать. Нам тоже интересно послушать.

– Да нам-то что? – отозвался Слон. – Пусть себе щебечут хоть целый день.

– Тихо! – строго приказала ему Кармен.

Слон затих, скорчил рожу Монголу. Тот ухмыльнулся – не мне одному получать от нее тычки.

Янсен вошел в комнату, огляделся. Двое его амбалов ввалились следом, плотно прикрыли двери.

Прямо перед ними стоял крепкий мужчина с проседью в черной шевелюре. На его горбоносом лице горели волчьей злобой желтые, прищуренные как от ветра, глаза. Позади него, один чуть ближе, другой чуть дальше, замерли широкоплечие молодцы той же породы, ели вошедших настороженными взглядами. Оружия видно не было, но чувствовалось, что при малейшей опасности оно не замедлит появиться на свет.

– Добрый день, Рустам, – сказал на русском Янсен.

Он постарался, чтобы голос его прозвучал как можно приветливее.

– Добрый дэнь, – ответил, не отводя от него взора, Рустам Абаев.

Чуть помедлив, он полуобернулся, повел деревянной ладонью, в которой явно не хватало дедовской шашки.

– Проходы, прысаживайся.

Говорил по-русски он чисто, но небрежность в произношении как ножом резала ухо. Монгол мучился, слушая этот голос, – ничего не мог с собой сделать.

– Благодарю.

Янсен прошел к столу, сел на приземистый стул. Коричневый кейс, который нес самолично, не доверяя телохранителям, он положил на стол, прикрыв его узкой белой рукой.

Рустам прошел следом за ним, опустил на соседний стул, напротив. Волчьи глаза его скользнули по кейсу, но на лице не отразилось ровно никаких эмоций.

Общая диспозиция в комнате тоже несколько изменилась. Один из телохранителей Янсена, шофер, перестал подпирать дверь и отошел от нее на несколько шагов, выбрав себе целью одного из джигитов Рустама – незадачливого партнера «Мэгги». Они смерили друг друга взглядами – как рогами пободались, и оба пришли к выводу, что справиться с соперником пара пустяков.

Точно такая же «схватка» произошла между вторым джигитом и усатым охранником, вставшим за спиной Янсена. И обоюдный вывод был примерно таким же.

Главари меж тем вели неспешный диалог.

– Вы рано, – сказал скрипучим голосом Рустам. – Почему?

– Простите, – ответил очень вежливо Янсен. – Не думал,

что доедем так быстро. Мартин бывший гонщик, он водит машину чертовски быстро.

Рустам важно кивнул, принимая это объяснение.

В номере стало чуть легче дышать, джигиты ослабили литые плечи, качнули по-борцовски шеями. Но глаз со своих противников не спускали.

Как, впрочем, и те с них.

– Как здесь обстановка? – поинтересовался в свою очередь Янсен. – Все спокойно?

– Да, – почти не открывая рта, проронил Рустам.

– Посторонних не заметили? – уточнил Янсен.

Кармен бросила взгляд на Монгола.

Тот был спокоен, – без рисовки спокоен, – и молодая женщина впервые почувствовала, как в ней шевельнулось к нему что-то похожее на уважение.

– Вчера приехали американцы, – проговорил Рустам. – Молодожены.

– Настоящие? – быстро спросил Янсен.

Рустам пожал плечами.

– Мы их проверили.

Янсен предпочел бы комментарий пошире – и другие слушатели, кстати сказать, тоже.

Но Рустам, важный, как грузинский князь, больше не проронил ни слова, и всем пришлось удовольствоваться этими словами.

– Вот товар, – сказал Янсен, снимая руку с кейса. – Будете

проверять?

Если бы Рустам не корчил из себя крутого профи, он без труда уловил бы насмешку в глазах Янсена. Но Абаев был облечен высочайшими полномочиями и ко всему относился преувеличенно серьезно, не допуская, что кто-то может веселиться в такую минуту. Поэтому он с важным видом наклонил голову, глянул на одного из джигитов и на секунду разжал губы.

– Открой.

Джигит, «кавалер Мэгги», придвинул к своему краю стола кейс, открыл замки и поднял крышку. После чего почти-точно отодвинулся назад и снова впился взглядом в шофера Янсена.

Рустам заглянул внутрь, – и долго, не мигая, рассматривал устройство.

– Я посылал чертежи, – счел нужным пояснить Янсен. – Здесь все абсолютно идентично.

Агаев молчал, изучая внутренности кейса – массу каких-то приборов, схем и проводов, представляющих для непосвященного взгляда полную неразбериху.

– Вы видели чертежи? – не выдержал Янсен.

Рустам вместо ответа едва заметно качнул головой.

– И что скажете?

И снова ответом ему послужил едва заметный кивок.

Слон хмыкнул у себя в номере.

– Видно, ба-альшой специалист!

– Да уж, – отозвался Старый, давно покинувший крышу и сидевший теперь под лыжным сараем, в незаметном для посторонних глаз простенке за лестницей. – Серьезно думает человек.

– Может, и правду чего понимает? – засомневался Ерохин.

– Кто, этот? – удивился Слон. – Да они только в одном понимают: головы резать да деньги считать.

Монгол глянул на Хоботенко и в знак согласия кивнул.

– Точно.

Кармен досадливо посмотрела на обоих: тихо вы!

– Да, это оно, – наконец сказал Рустам и осторожно закрыл крышку.

Янсен перевел дух.

– Я рад, – коротко заключил он.

Рустам вопросительно уставился на него.

Фред верно истолковал его взгляд. Он достал из кармана мобильный телефон, нажал несколько кнопок, показал его Рустаму.

– Переведите деньги на этот счет.

Рустам сделал жест второму джигиту.

Тот достал свой мобильный и, глядя на телефон Янсена, произвел быстрые манипуляции с клавиатурой.

– Через три минуты деньги будут у вас, – сообщил он.

– Отлично, – кивнул Янсен. – Подождем.

Он положил мобильник на стол, на место проданного кей-

са, и уставился на дисплей.

В номере воцарилась тишина, ничем не прерываемая.

– Внимание, – вклинился в эту паузу Белов. – Начинаем работать. Готовность две минуты. Как только деньги поступят на счет, входим в номер.

– Ясно, – ответил за всех Слон.

Он поднялся, проверяя оружие.

– Ну что, ребятки, повоюем?

Кармен с сосредоточенным выражением лица готовилась к выходу.

Монгол солнечно улыбнулся Слону.

– Давно пора. Засиделись.

– Будьте осторожны, – не поленился сделать последнее наставление Ерохин. – Помните о приоритетах.

– Так точно, – отозвался за всех Слон. – Помним.

– Клоп, – вспомнил сидевшего в засаде старлея Старый, – начинаем.

– Понял, – откликнулся Клоп.

Кармен выглянула из номера, изучая коридор.

– Чисто, – сообщила она.

«Профи хреновы, – подумал с легким презрением Старый. – Хоть бы одного человека в коридоре оставили».

– Иду к номеру, – сказала Кармен.

Она первая, за ней Слон и Монгол, вышли из номера и бесшумно подобрались к номеру «французов».

Здесь Кармен встала слева от двери, Слон – справа, а Мон-

гол – напротив.

Из соседнего номера выглянул было пожилой любитель горных лыж, но, увидев вооруженного и очень серьезного «американца», благоразумно попятился и закрыл за собой дверь.

Теперь все решали секунды.

– Есть, – произнес в этот момент Янсен. – Деньги пришли.

Рустам сделал небрежный жест-отмашку, означающий «я и не сомневался».

– С вами приятно иметь дело, – пряча мобильный в карман и подымаясь, улыбнулся Янсен. – Передайте вашему... э-э... руководству, что я готов поставить любое количество активаторов. В разумные сроки, естественно. Цена прежняя.

– Хорошо, – каркнул Рустам.

Он взял кейс и поднялся. И сейчас же оба джигита встали у него по бокам.

– Пошли! – скомандовал в это мгновение Старый.

Кармен взялась за ручку двери и рывком распахнула ее наружу. Тотчас внутри номера кувырком вкатился Монгол и открыл беглую стрельбу по остолебеневшим мишеням. Первыми свою пулю получил «кавалер Мэгги». Он только и успел, что дернуть густыми бровями – и тут же между ними образовалась аккуратная красная дырочка.

Второй телохранитель Рустама взмахнул рукой, но его отбросили назад две пули, легшие точно в районе сердца – на сантиметр одна от другой.

Заскочивший за Монголом Слон действовал чуть менее свирепо. Он взял на себя охранников Янсена. Не мудрствуя лукаво, всадил каждому по пуле в плечо и в ногу, – и оба бедолаги, забыв о торчащих под мышками пистолетах, сползли в болевом шоке на пол.

Едва не испортил праздник Рустам. Монгол проворонил момент, когда в его руке оказался пистолет. Старый волк, умеющий по-настоящему в жизни только одно – убивать, владел оружием получше своих бесславно polegших джигитов.

Он выхватил пистолет и направил его на Монгола.

Возможно, тот избежал бы пули, возможно, нет, но точку во всем поставила Кармен. Глухо хлопнул ее «глок», и Рустам с раздробленным виском кулем свалился на пол.

– Черт, – сказала Марина тоном заботливой хозяйки, – кровищи будет...

В самом деле, из головы Рустама хлестало, как из открытого крана.

– Спасибо, – сказал Монгол.

Кармен только поморщилась.

– Сочтемся.

– Как там у вас? – спросил Старый.

– Порядок, – доложил Слон, разоружив охранников Янсена и бросив им упаковку с бинтом. – Кавказцы готовы, эти двое жить будут.

– Активатор?

– Цел.

– Янсен?

Слон взглянул на Фреда, который, оцепенев, стоял на месте и, казалось, боялся с него сойти. Только глаза его перебегали по лицам спецназовцев, но что-либо произнести он был явно не в состоянии. Порой он косился на своих охранников, но сейчас же торопливо отводил глаза. Уж слишком жалким было зрелище.

– Немного не в себе, – ухмыльнулся Слон. – Но это пройдет.

– Хорошо. Ведите его к выходу.

– Есть.

– Активатор не забудьте! – вставил Ерохин.

– Угу, – буркнул Слон.

Не любил, когда его считали за маленького. И хоть Деда уважал крепко, но порой сдерживался с трудом.

– Вы кто? – вдруг заговорил Янсен.

– Ожил, голуба! – обрадовался Слон.

Он встал перед Янсенем, посмотрел ему в глаза с высоты своего роста.

– А ты как думаешь, землячок?

Янсена передернуло.

– Каким чертом вас сюда занесло? – быстро прошептал он.

– Опа! – удивился Слон. – А мы с характером. – Он положил свою ручищу на плечо Янсена – и тот невольно пригнулся. – Давай, милоч, пошли. Не заставляй меня делать те-

бе больно. Сядем в машину и поедem к папе.

Янсен, казалось, не слышит его.

– Говорил этим кретинам, – он покосился на трупы своих покупателей, – проверьте все хорошенько. Куда там... Слова не скажи. Мы же воины. Бар-раны!

Монгол переглянулся с Кармен. Она покачала головой: Янсен отнюдь не производил впечатление забитого «ботаника».

В Москве тоже переглянулись. Реакция пленного была несколько неожиданной.

– Крепкий орешек, товарищ генерал, – заметил Величко. – Как бы не было проблем.

– Старый разберется, – ответил, насупясь, Ерохин.

– Ну, не сердись, – добродушно говорил тем временем Слон. – Береги нервы, они тебе еще понадобятся.

Янсен быстро взглянул на него.

– Куда меня?

– А ты как думаешь?

– В Москву?

– Сам все знаешь, а сам спрашиваешь, – упрекнул пленника Слон. – Зачем время тянешь? Пошли!

Клоп тем временем вывел со стоянки машину – громадный джип «молодоженов» – и подогнал к отелю.

– Транспорт на месте, – сообщил Старый. – Выходите.

– Идем, – отозвался Слон.

Глава 9

Подталкивая Янсена перед собой, Слон направился к выходу.

Кармен вырвала из руки Рустама кейс и двинулась следом за Хоботенко. За ней шел Монгол, убедившись напоследок, что со стороны охранников им не грозит никакой опасности.

Но опасность пришла оттуда, откуда не ожидали. Внезапно в дверь ворвались два человека в черных комбинезонах и масках и открыли ураганный огонь из армейских автоматов. Тяжелые девятимиллиметровые пули веером полетели во все стороны, вышибая из стен куски штукатурки в ладонь величиной и в мелкие брызги кроша мебель и стекла. Оба охранника Янсена были изрешечены пулями и умерли скорее, чем успели испугаться.

Атака была столь неожиданной и мощной, что спецназовцы даже не успели на нее толком среагировать. Слон, получив пулю в грудь, отлетел к стене вместе со своим пленником. Монгол, спасаясь от смертоносного вихря, боком вывалился в окно, головой пробив раму и получив при падении легкую контузию.

Хуже всего пришлось Кармен. Хлестнувшая над ее головой очередь заставила ее быстро присесть на пол. О том, чтобы воспользоваться оружием, не могло быть речи – оба автомата смотрели на нее. Ей оставалось только одно: замереть

в униженном скорченном положении, боясь сделать хотя бы одно лишнее движение.

Казалось, смерти не миновать. И она вся сжалась в ожидании удара. Но неожиданно один из нападавших, тот, что был пониже ростом и поплотнее, шагнул к ней, не сводя дульного зрачка с ее лица, и осторожно вытащил из ее руки дужку кейса.

Кармен, как замороженная, смотрела ему в глаза, – единственное, что было видно сквозь прорезь маски.

Забрав кейс, человек мгновение помедлил, улыбнулся, подобрал «глок», лежащий на полу, затем поднялся и быстро вышел.

Секунду спустя стало казаться, что в номере никого не было и произошедшее – не более чем кошмарный сон. Но тут закричал Слон – и Кармен очнулась.

– Что у вас?! – услышала она в наушнике тревожный голос Старого.

– Нападение, – ответила она с трудом. – Двое в масках. Унесли кейс.

– Все живы?! – прокричал Старый.

– Кажется...

– Понял! Держитесь.

– Ага...

Кармен поднялась, шагнула было к выходу – догнать нападавших.

Затем, сообразив, что она безоружна, повернулась к Хо-

ботенко.

Тот лежал у стены, прикрываясь Янсенем, и истекал кровью.

Кармен присела возле него, машинально нащупывая в кармане пакет с бинтом.

– Как ты?

– Вроде живой, – отозвался Слон, пытаясь сесть.

Янсен, выпущенный им, поднялся и бессмысленно таранился вокруг себя, не делая попыток скрыться. Вторичное нападение, видимо, окончательно лишило его способности соображать.

– Где Монгол? – спросил Слон.

– Здесь, – послышался слабый голос Марата Валиева. – Под окнами. Все нормально...

Его голова показалась в оконном проеме: он пытался вскарабкаться на подоконник.

– Кейс! – захрипел Слон.

– Старый с Клопом позаботятся, – утешила Хоботенко Кармен, обрабатывая рану.

Рана была не очень опасной. Пуля прошла под правой ключицей навывлет, не задев легкое. Но кровь лилась обильно, и молодая женщина, вкатив Слону укол «ободрина», старательно перевязывала рану, торопясь унять кровотечение.

Тем временем Старый и Клоп ворвались в холл с тем, чтобы перехватить кейс.

Но двое в масках, сбегая в этот момент с лестницы, от-

крыли по ним ураганный огонь из обоих автоматов. При чем крепыш стрелял из одной руки, так как во второй держал украденный кейс. Двумя «глоками» тягаться с армейской артиллерией невозможно. Старый, правда, успел выпустить несколько пуль по налетчикам, попав в грудь тому, что был повыше. Но пуля ударила в бронежилет, не причинив особого вреда нападавшему. Зато в ответ тот обрушил на обидчика целый огневой вихрь, спасаясь от которого Старый рыбкой бросился за кожаный диван, в одно мгновение превращенный в дырявую рухлядь.

Клоп, нарвавшийся на тот же прием, едва успел нырнуть за стойку, вслепую отстреливаясь из пистолета. За стойкой на полу ничком лежал Фриц, закрывая голову обеими руками.

Не останавливаясь и поливая холл свинцовым ливнем, налетчики выскочили на улицу.

И тут послышался стрекот вертолетных винтов. Бросившийся к дверям Старый увидел, как на площадку перед отелем садится черно-белый вертолет без номеров и опознавательных знаков. Налетчики, ошестинившись автоматами, подбежали к нему и запрыгнули внутрь. В то же мгновение вертолет начал подъем.

Старый, выскочив следом, открыл было стрельбу по вертолету. Но сверху ударила автоматная очередь, высекая крошево из камня, и он, чертыхаясь, вынужден был забиться под козырек отеля.

Спустя несколько секунд вертолет взмыл над отелем, развернулся и ходко пошел в направлении солнца.

Все было кончено.

– Ушли? – выскочив из отеля, спросил Клоп.

Старый промолчал, глядя вслед вертолету.

– А кейс? – спросила Кармен, напряженно слушающая происходящее через наушники.

– Накрылся медным тазом твой кейс! – зло отозвался Белов.

– Старый! – послышался голос Ерохина. – Что, черт возьми, там у вас происходит?

– Непредвиденные обстоятельства, товарищ генерал, – огрызнулся сгоряча майор.

Стоявший рядом с ним Клоп понурился. Ну, теперь достанется командиру на орехи.

– Какого рода обстоятельства? – рубил Ерохин. – Докладывайте!

Белов посмотрел за спину. Вдребезги разбитое стекло холла, за ним посеченная пулями стойка и над ней лицо Франца с глазами живого трупа. Самое место для доклада.

Выручила Кармен.

– В номер ворвались двое, – сухо отрапортовала она. – Вооружены автоматами. Открыли огонь на поражение. Слон ранен. Монгол контужен. Меня не задела. Янсен цел. Кейс унесли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.